

**Восточная Бухара, Бадахшанъ и сѣ-
верный Афганистанъ.**

(По чужимъ и своимъ наблюденіямъ и замѣ-
камъ).

I.

Тянь-шанскій хребетъ, удаляясь на западъ отъ высокаго Каратегинскаго Памира, увѣнчаннаго Зеравшанскимъ ледникомъ, раздѣляется на двѣ вѣтви; одна изъ нихъ, называемая современи Искандеръ-кульской экспедиціи 1870 года Туркестанскимъ кряжемъ, окаймляетъ Зеравшанскую долину съ сѣвера, доходитъ до Джизака и, понижаясь постепенно, теряется въ сѣверо-западномъ направленіи, подъ названіемъ Каратегинскихъ горъ, въ пескахъ Кизыль-кума. Другая вѣтвь, называемая Гисарскимъ кряжемъ, окаймляетъ Зеравшанскую долину съ юга, образуя водораздѣлъ между бассейнами рѣкъ Зеравшана и Аму-Дарьи. Гисарскій кряжъ собственно и составляетъ главное продолженіе Тянь-шаня и тянется болѣе 400 верстъ отъ горнаго узла Кокъ-су и Зеравшанскаго ледника до Джама и Гузара. Имѣя у верховьевъ Зеравшанской долины абсолютной высоты отъ 16 до 18 тысячъ футовъ, а можетъ быть и болѣе, кряжъ этотъ до меридіана озера Искандеръ-Куля возвышается далеко за линію вѣчнаго снѣга; но съ удаленіемъ на западъ, онъ постепенно понижается и исчезаетъ наконецъ совершенно въ глинисто-солонцеватыхъ и песчаныхъ равнинахъ западной части Бухарскаго ханства. Сѣверные скаты Гиссарскаго кряжа, вмѣстѣ съ Зеравшанскими горами, спускаются обрывистыми террасами въ Міанкальскую долину, перерѣзаны глубокими ущельями и въ верховьяхъ Зеравшана вообще мало доступны; но къ западу отъ Пенджекена, гдѣ долина расширяется, скаты становятся отлогими и болѣе доступными.

Южные скаты кряжа имѣютъ противоположный характеръ; длинныя и почти параллельныя отрасли ихъ спускаются отлого въ широкую долину Аму-Дарьи и, развѣтвляясь, наполняютъ Каратегинъ и всю восточную половину

Бухарскаго ханства, перепутаннаго сѣтью песчано-глинистыхъ и известковыхъ грядъ и невысокихъ, но крутыхъ холмовъ. Отъ юго-западной оконечности кряжа, близъ Каратага, выходятъ также нѣсколько отраслей, известныхъ у туземцевъ подъ названіями: Хазретъ-Султанъ, Ханъ-тау, Байсунъ-тау и Бури-тахта. Самая высокая изъ нихъ Байсунъ-тау, обрамляющая своими крутыми скатами окрестности города Байсуна съ сѣвера. Экспедиція полковника Матвѣева при вступленіи въ Байсунъ встрѣтила вершины ея покрытыми массою снѣга, тогда какъ всѣ сосѣднія горы были обнажены и термометръ въ городѣ показывалъ $+7^{\circ} \text{R}^{\circ}$; по приблизительному опредѣленію высота ея не менѣе 10 тысячъ футовъ.

Поименованныя четыре отрасли расходятся вѣерообразно на юго-западъ, наполняя всю мѣстность къ югу отъ Шахризьбса отлогими возвышенностями и образуя, въ 24 хъ верстахъ къ западу отъ Байсуна, высокую горную котловину, въ срединѣ которой лежитъ г. Дербентъ.

Далѣе къ юго-западу горы эти постепенно понижаются, но волнообразные скаты ихъ доходятъ на югѣ до Ширъ-Абада, а на западѣ до Гузара, гдѣ и сливаются съ обширною глинисто-солонцеватою равниною Бухарскаго ханства. Ни одна изъ боковыхъ вѣтвей Гиссарскаго кряжа не достигаетъ до Аму-Дарьи и потому вся мѣстность праваго берега этой рѣки, въ бухарскихъ предѣлахъ, представляетъ совершенно степной характеръ. Только на самой восточной границѣ ханства одна горная вѣтвь подъ названіемъ Кучу-Фрушъ тянется вдоль самаго берега Аму-Дарьи, носящей уже здѣсь названіе Пянджъ и доходитъ почти до устья р. Сурхабъ, наполняя своими отрогами все пространство между этими двумя рѣками; но эта вѣтвь принадлежитъ уже не Гиссарскому кряжу, а высокой нагорной площади Каратегина, откуда она, вмѣстѣ съ нѣсколькими параллельными ей отраслями, спускается, въ юго-западномъ

направлении, въ Бухарскіе предѣлы; экспедиція полковника Матвѣева пересѣкла Кучу-Фрушъ, идя изъ Куляба въ Сары-Чашма, причемъ барометрически опредѣлили высоту его перевала, называемаго Гарабъ-Дара, въ 3,720 футовъ. Затѣмъ, слѣдуя на юго-западъ правымъ берегомъ Аму-Дарьи (Пянджи), она снова перешла этотъ хребетъ черезъ переваль Пста-зангъ, который оказался въ 4,220 футовъ абсолютной высоты.

Изъ вѣчныхъ снѣговъ восточной части Гиссарскаго кряжа и вообще изъ всего южнаго его склона беретъ начало множество источниковъ, которые, извиваясь по лощинамъ и крутымъ ущельямъ, сливаются между собою и составляютъ горные потоки, а эти послѣдніе, соединившись въ свою очередь, образуютъ нѣсколько рѣчекъ, стремительно несущихъ свои воды въ Аму-Дарью и извѣстныхъ на нашихъ картахъ подъ названіями Ширъ-абадъ-Дарья, Сурханъ, Кафирниганъ, Вахшъ и Сурхабъ. Изъ всѣхъ этихъ притоковъ Аму-Дарьинскаго бассейна Вахшъ самый длинный и многоводный. Беря свое начало изъ высокихъ Заалайскихъ горъ и протекая затѣмъ черезъ весь Каратегинскій Памиръ, вдоль южнаго склона Тянь-шаня, Вахшъ поглощаетъ справа множество горныхъ потоковъ и несется къ Аму-Дарьѣ съ стремительной быстротой.

Высокое плоскогорье въ вершинахъ р. Сурхаба, сѣверной вѣтви Аму-Дарьи называется Алай. Въ этой мѣстности рѣка Сурхабъ имѣетъ, впрочемъ, другое названіе, а Сурхабомъ называется лишь ниже, по соединеніи съ р. Мукъ, тамъ, гдѣ начинается область каратегинскихъ Таджикивъ. Выше-же, въ районѣ кочеваго киргизскаго населенія, рѣка Сурхабъ называется равнозначущимъ именемъ Кизиль-су. Цвѣтъ воды ея, дѣйствительно, замѣтно красный, что очевидно указываетъ на нахождение ея истоковъ въ области красныхъ глинъ, третичной формаціи. Рѣка Исерайрамъ, говоритъ покойный Федченко, во время его пребыванія въ Учъ-Курганѣ, изъ грязно-сѣ-

рой въ одну ночь сдѣлалась почти кроваво-красной. На пути изъ Алая въ Ошъ онъ увидалъ притокъ, окрашивавшій рѣку въ красный цвѣтъ (потокъ Гезартнынъ-Чаты). Другой ручей имѣлъ сильно желтую воду. Третичные осадки состоятъ изъ слоевъ разноцвѣтныхъ глинъ; отъ слоя, по которому протекаетъ ручей, и будетъ зависѣть цвѣтъ его воды; а такъ какъ количество воды въ различныхъ ручьяхъ измѣняется отъ разныхъ обстоятельствъ, то измѣняется цвѣтъ воды и въ главной рѣкѣ, которую можно назвать рѣкой хамелеонъ. Ущелья, изъ которыхъ вытекаютъ рѣки, притоки Кизиль-су, вообще неглубоки и только одно — Алтынъ-дара, находящееся противъ кургана Токсабы, имѣетъ значительную длину, именно: день пути (25—30 верстъ). Оно любопытно тѣмъ, что въ немъ добывается соль (оттуда и названіе протекающей по немъ рѣчки, Тусъ-су; соль впрочемъ дурная) и что по немъ идетъ дорога въ золотоносную рѣчку Мукъ-су, принадлежащую Каратегину и оттуда въ Шугнанъ и Дарвазъ. Въ восточной части этого хребта есть еще перевалъ въ Кашгарскую область Сарыколъ и еще далѣе къ востоку — перевалъ въ Кашгаръ, Тамурунъ. Въ ручьяхъ, близъ Кизиль-су, есть небольшой видъ форели. Встрѣчается много рѣдкихъ животныхъ, особенно птицъ и насекомыхъ; также найдено довольно много растений, не встрѣчавшихся прежде. Флора чрезвычайно богата; здѣсь каждая встрѣчающаяся долина покрыта розами.

Всѣ рѣки, впадающія въ Аму-Дарью въ бухарскихъ владѣніяхъ, изъ поименованныхъ выше притоковъ такъ незначительны, что въ продолженіе круглаго года проходимы въ бродъ вездѣ, гдѣ только ихъ берега доступны, а во время лѣтнихъ жаровъ нѣкоторыя изъ нихъ почти совсѣмъ высыхаютъ. Экспедиція полк. Матвѣева перешла Сурхабъ почти передъ самымъ впаденіемъ его въ Аму-Дарью, причемъ глубина этой рѣки не превышала двухъ съ половиною футовъ, а ширина

25 сажень. Единственное затрудненіе при переправѣ представляетъ только его топкій лѣвый берегъ, на которомъ и люди и лошади погружались въ илъ по уши.

Судя однако, говорить полк. Матвѣевъ, по широкимъ и наполненнымъ крупною галькою русламъ и изрытымъ берегамъ этихъ горныхъ рѣкъ, можно заключить, что онѣ не всегда бываютъ такъ маловодны, какими онѣ видѣлъ ихъ въ октябрѣ, но что въ періоды дождей и таянія снѣговъ въ горахъ, онѣ могутъ представлять серьезныя затрудненія при переправѣ въ бродѣ.

Нѣкоторыя изъ поименованныхъ рѣкъ Бухарскаго ханства, выйдя изъ горъ, протекаютъ по весьма широкимъ и густо-населеннымъ долинамъ.

Самая замѣчательная въ этомъ отношеніи долина Сурхана, имѣющая ширины отъ десяти до пятнадцати верстъ, а также долина Кафирнигана, шириною въ двѣ версты, по которымъ пролегаетъ караванная дорога, ведущая изъ Байсуна на Кулябъ.

Сѣверный Афганистанъ, за исключеніемъ Бадахшана, имѣетъ вполнѣ степной характеръ. Отъ Келифа почти до Рустака тянется широкая, мѣстами песчаная, мѣстами глинисто-солонцеватая равнина, обрамленная съ сѣвера Аму-Дарьей, а съ юга — невысокими предгорьями Гинду-Куша. На всемъ этомъ протяженіи, въ триста слишкомъ верстъ, почти ни одинъ притокъ, за исключеніемъ быстрой Бадахшанской рѣки Кокчи, не достигаетъ Аму. Проѣзжая по большой дорогѣ, ведущей изъ Бадахшана къ Балху, приходится пересѣчь близъ Кундуза только одну рѣку Акъ-Серай съ его притокомъ Ханабадомъ. Остальныя же двѣ рѣки Хулмъ и Балхъ далеко не доходятъ до Аму-Дарьи и только едва достаточны для орошенія полей Ташъ-Кургана, Мазаръ-и-Шерифа и Балха и вообще для снабженія водою этихъ трехъ весьма значительныхъ городовъ.

Бадахшанъ рѣзко отличается отъ остальной части сѣвернаго Афганистана своимъ топографическимъ релье-

ефомъ. Окаймленные съ сѣвера и востока высокимъ Памиромъ, а съ юга еще болѣе высокимъ Гинду-Кушемъ, страна эта представляетъ возвышенную котловину, пересѣченную горами по всѣмъ направлѣнiямъ. По барометрическимъ опредѣленiямъ полк. Матвѣева, даже Рустакъ лежитъ уже на высотѣ 4 тысячъ футовъ, тогда какъ абсолютная высота Кундуза и вообще всего лѣваго берега Аму-Дарьи, между Кундузомъ и Балхомъ, не многимъ превышаетъ тысячу футовъ. Слѣдуя отъ Хандженгара, имѣющаго абсолютной высоты 1,020 футовъ, по дорогѣ въ Рустакъ и, переправившись черезъ Кокчу, встрѣчается сначала отлогiй, а въ восьми верстахъ отъ берега довольно крутой подъемъ, продолжающiйся почти до самаго Рустака. Далѣе между Рустакомъ и Файзабадомъ, по правому берегу Кокчи мѣстность чрезвычайно волнистая. Цѣлый рядъ известковыхъ и глинисто-песчаныхъ горъ съ куполообразными вершинами тянется съ сѣверо-востока на юго-западъ и круто спускаются въ долину Кокчи. Абсолютная высота этихъ горъ не превышаетъ однако 8—9 тысячъ футовъ, но надъ ними, возвышается хребетъ Ходжа-Магометъ съ покрытыми снѣгомъ вершинами.

Отдѣлившись отъ Гинду-Кушавъ сѣверо-западномъ направлѣнiи, хребетъ этотъ перерѣзываетъ Бадахшанъ по срединѣ, наполняя своими отраслями всю страну.

Аму-Дарья, извѣстная здѣсь подъ названiемъ Пянджабая, окаймляетъ Бадахшанъ съ трехъ сторонъ. Беря свое начало изъ высокихъ Памировъ и вѣчныхъ снѣговъ Гинду-Куша, Пянджабай подходитъ къ Бадахшану съ востока, но встрѣтивъ близъ Игикашма одну изъ отраслей Гинду-Куша, имѣющую около 11 тысячъ футовъ высоты, рѣка круто поворачиваетъ на сѣверъ и, пробѣжавъ въ этомъ направлѣнiи между высокими и частью отвѣсными берегами болѣе ста верстъ, направляется къ западу и сѣверо-западу до хребта Кучу-Фрушъ, гдѣ она снова дѣлаетъ крутой поворотъ къ

юго-западу и, протекая вдоль хребта, выходит на равнину и несется далѣе на западъ уже подъ названіемъ Аму-Дарьи. Протекая по гористой мѣстности болѣе 500 верстъ, рѣка эта принимаетъ множество горныхъ потоковъ, стремящихся къ ней съ Памировъ Дарвада и съ высотъ Гинду-Куша. Самый значительный изъ этихъ притоковъ, безъ сомнѣнія, р. Кокча, перерѣзывающая весь Бадахшанъ съ юго-востока на сѣверо-западъ и орошающая, вмѣстѣ съ текущими въ нее мелкими ручьями, большую часть страны. Беря свое начало также съ вершинъ Гинду-Куша и извиваясь по тѣснымъ горнымъ ущельямъ, Кокча стремительно несется черезъ столицу Бадахшана (Файзабадъ) и хотя ширина ея въ Файзабадѣ не превышаетъ пяти сажень, тѣмъ не менѣе она, по своей большой глубинѣ и быстротѣ, здѣсь непроходима въ бродъ. Далѣе — же близъ устья, гдѣ быстрота и глубина ея значительно уменьшается, а ширина увеличивается, она не представляетъ никакихъ затрудненій при переправѣ, напр., близъ Хандженгара, въ 7-ми верстахъ отъ впаденія ея въ Аму-Дарью; впрочемъ, переходъ въ бродъ здѣсь возможенъ только съ ноября по 15 февраля.

Памирская высь, въ смыслѣ обширнаго плоскогорья, извѣстна туземцамъ подъ названіемъ Памиль; они различаютъ: Памиль-калянъ (большой) и Памиль-хурдъ (малый), и говорятъ, что это страна ровная и обширная, чрезвычайно высокая и богатая лугами, водой, скотоводствомъ и изобилующая металлами: желѣзомъ, мѣдью, свинцомъ, серебромъ, а по рѣкамъ золотоноснымъ пескомъ; мѣстность также изобилуетъ рубинами, сафирами, гіацинтами и ляписъ-лазурью, — сѣрой, нефтью, селитрою, квасцами и нефритомъ.

Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что Памиръ изобилуетъ самыми значительными мѣсторожденіями металловъ. Несмотря на то, что Памиръ поступилъ въ наше владѣніе съ покореніемъ Кокана въ 1876 году, мы

ничего не сдѣлали въ смыслѣ разработки его неизмѣримыхъ богатствъ. Правда, наши горные инженеры до сихъ поръ имѣли привычку „открывать“ только такія мѣсторожденія, которыя давно уже были извѣстны туземцамъ, но можетъ случиться, что кто-нибудь изъ нихъ и выйдетъ изъ обычной спячки, въ особенности если ему дать хорошія средства на розыски.

Что касается производительности Аму-Дарьи, то для насъ важно, конечно, увеличеніе площадей для культуры хлопка, шелка, ревеня, а тамъ, гдѣ они есть — угля и нефти.

II.

Восточная часть Бухарскаго ханства, благодаря своему возвышенному положенію (около 1.200 футъ надъ уровнемъ моря) и близкому сосѣдству съ высокими снѣговыми хребтами, имѣетъ климатъ весьма умѣренный. Дожди начинаются здѣсь обыкновенно въ октябрѣ, первые морозы въ концѣ ноября, а въ декабрѣ уже выпадаетъ снѣгъ, который держится до начала февраля. Зимою морозы достигаютъ до 18° R., причемъ пруды и арыки а иногда и самая Аму-Дарья покрывается льдомъ недѣли на двѣ, на три. Въ февралѣ уже наступаетъ весна съ дождями и къ концу марта деревья начинаютъ распускаться, но утренніе морозы продолжаются еще до конца апрѣля. Въ маѣ начинаются жары, которыя лѣтомъ становятся нестерпимыми, въ особенности въ степной равнинѣ Аму-Дарьи. Эта общая характеристика климата восточной части Бухарскаго ханства не подтверждается полк. Матвѣевымъ, слѣдовавшимъ позднею осенью отъ Шахризябса до Куляба и отъ Ширъ-Абада до Кара-Тюбе; они пользовались самою благоприятною погодою: ни дождей, ни снѣга не было и даже въ декабрѣ средняя температура дня не падала ниже $+5^{\circ}$ R., хотя иногда по утрамъ, передъ разсвѣтомъ пруды и арыки и покрывались тонкимъ слоемъ льда. Вообще, въ средней Азіи лѣто 1885 г.

было умеренное, урожай во всем превосходный и Аму-Дарья не замерзала вовсе.

На южных склонах Гисарскаго кряжа климатъ вообще благоприятенъ для здоровья, но въ низменной долине Аму-Дарьи частію господствуютъ злокачественныя лихорадки, отъ которыхъ страдаютъ въ особенности жители Ширъ-абада, Кабадіана и Куляба. Въ подобныхъ низменныхъ мѣстахъ слѣдовало-бы засѣвать индійскую джуту; она требуетъ большой и продолжительной влаги; засѣваютъ ее въ апрѣлѣ, а лѣтомъ, если-бы было и наводненіе въ нѣсколько недѣль, она не подвергается порчѣ, почему въ Бенгалѣ Индійцы сѣютъ ее въ лодкахъ. Усиленныя требованія на джуту стали поступать въ Индію изъ Европы, а потому разведеніе этого растенія является крайне выгоднымъ.

Не смотря на пустынный характеръ всей долины Аму-Дарьи, въ ближайшихъ окрестностяхъ поименованныхъ выше городовъ, благодаря тщательному искусственному орошенію полей и пашенъ, растутъ въ изобиліи пшеница, рисъ, ячмень, просо, джугара (сорго), хлопокъ, шелковица, а также овощи и фрукты. Въ особенности славится плодородіемъ лѣвый берегъ Аму-Дарьи, города Балхъ и Мазаръ-и-Шерифъ, имѣющіе обширную систему орошенія и снабжающіе хлѣбомъ даже сосѣднія провинціи и правый берегъ Аму-Дарьи, откуда взамѣнъ получаютъ соль, шелкъ и золото (мѣна очень выгодная для Афганцевъ). Жители г. Келифа мало занимаются посѣвомъ хлѣба, а предпочитаютъ вымѣнивать его; это уже вкоренилось въ природу и понятно потому, что культура, въ упадкѣ. Въ виду затруднительности для этого края сообщенія съ Бухарой, здѣсь нужно установить какъ можно скорѣе пароходное сообщеніе по Аму-Дарьѣ. Тогда можно будетъ привлечь многочисленныхъ переселенцевъ, возобновить культуру и довести ее до той нормы, въ какой она была въ древности.

Восточная часть Бухарскаго ханства весьма бѣдна естественною растительностью. Лѣса встрѣчаются только въ возвышенныхъ ущельяхъ южнаго склона Гисарскаго кряжа: арча, орешникъ, клень, береза, тополь и проч., а ниже, въ долину Аму-Дарьи, деревья растутъ лишь при помощи искусственнаго орошенія. Въ апрѣлѣ горы покрываются зеленью, а въ маѣ трава уже блекнетъ и выгораетъ: знойное лѣто, безъ дождей, убиваетъ флору при самомъ ея зародышѣ. Но, не смотря на это, садоводство и огородничество весьма развиты въ краѣ и при тщательномъ орошеніи почвы, посредствомъ арыковъ, эти отрасли сельскаго хозяйства процвѣтаютъ. Фрукты и овощи растутъ здѣсь въ изобиліи и служатъ важнымъ подспорьемъ къ продовольствію населенія: виноградъ, яблоки, груши, персики, вишни, сливы, орѣхи, миндаль, гранаты, урюкъ, тутъ, арбузы и дыни не считаются лакомствомъ и встрѣчаются повсюду почти круглый годъ. Въ каждомъ селеніи по берегамъ арыковъ растутъ простыя лиственные деревья: тополь, таль, джида, карагачъ и проч.

Изъ хлѣбныхъ растений жители успѣшно разводятъ: пшеницу, рисъ, ячмень, просо и джугару (сорго, идущее болѣе на кормъ лошадей). По недостатку луговыхъ травъ разводится также и клеверъ въ огромномъ количествѣ, дающій до 7 укосовъ. Но самая главная отрасль сельской промышленности заключается въ воздѣлываніи хлопка и шелка, какъ для мѣстной потребности (она очень велика, хлопокъ идетъ на всѣ потребности населенія по случаю дороговизны русскихъ и англійскихъ ситцевъ и суконъ) такъ и для вывоза и потому значительная часть обработанной земли занята хлопковыми плантаціями. Производительность хлопковыхъ плантацій возможно довести здѣсь до колоссальныхъ размѣровъ, но этому препятствуетъ неудобство путей сообщеній къ Бухарѣ: транзитный путь лежитъ исключительно по переваламъ горъ,

гдѣ съ трудомъ входитъ съ полувьюкомъ сильная лошадь; затѣмъ, въ зимнее время всѣ перевалы заноситъ снѣгомъ; въ виду этого настоятельно необходимо ускорить устройство пароводнаго сообщенія по Аму-Дарѣ и ея главнымъ притокамъ. Цѣны сильно измѣняются въ зависимости отъ сезона: такъ хлопокъ неочищенный, вѣсомъ въ 8 пудъ, въ Бухарѣ продается 10 р. 50 к. до 11 руб., а въ Ширъ-Абадѣ 5 и 6 руб., пшеница 1 р. 80 к. до 2 руб., ячмень 1 руб. 20 к. до 1 руб. 40 коп., рисъ 6 руб. 50 к. до 5 руб. за батманъ (8 и 16 пудовъ).

Наибольшее развитіе культуры замѣчается въ окрестностяхъ Китаба и Шаара, въ долинахъ Сурхана и Кафирнигана и наконецъ, на берегахъ рѣки Сурхаба, близъ Куляба.

Въ сѣверномъ Афганистанѣ естественной растительности почти не существуетъ и вся органическая жизнь сосредоточена здѣсь только въ Балхѣ, Мазарѣ и Шерифѣ, Ташъ-Курганѣ и Кундузѣ, составляющихъ искусственные оазисы, разведенные и поддерживаемые трудами населенія.

Естественная растительность, встрѣчаемая какъ на бухарскомъ, такъ и на афганскомъ берегахъ Аму-Дарьи, это высокіе камыши, служащіе прибрежному населенію и топливомъ, и матеріаломъ для постройки жилищъ.

Самая главная отрасль сельскаго хозяйства, какъ въ восточной Бухарѣ, такъ и сѣверномъ Афганистанѣ, заключается въ скотоводствѣ, которое находится въ цвѣтущемъ состояніи.

Бухарскія лошади, въ особенности въ бекствахъ Шахризязбскомъ, Гисарскомъ и Кулябскомъ, отличаются необыкновенною силою и выносливостью, а афганскія — красотою и легкостью. Первые изъ нихъ принадлежатъ къ киргизской породѣ, а вторыя — къ туркменской. Верблюды въ бухарскихъ и афганскихъ предѣлахъ, преимущественно одnogорбые и замѣчательны большою силою и ростомъ.

Изъ вьючныхъ животныхъ самое распространенное, въ особенности въ горныхъ частяхъ описываемой мѣст-

ности, ишакъ. При перевозкѣ тяжестей по горамъ восточной Бухары и Бадахшана, это животное незамѣнимо.

Вообще перевозка тяжестей, какъ въ восточной Бухарѣ, такъ и въ сѣверномъ Афганистанѣ и Бадахшанѣ, производится исключительно вьючнымъ способомъ и, несмотря на полную возможность колеснаго сообщенія, мѣстами, какъ, на примѣръ, по долинѣ Сурхана, а въ особенности по обоимъ берегамъ Аму-Дарьи, арбы совсѣмъ не въ употребленіи.

Рогатый скотъ малорослый и употребляется почти исключительно для полевыхъ работъ. О разведеніи его жители почти не заботятся, такъ какъ мясо его они совсѣмъ не употребляютъ въ пищу. За то овцеводство, какъ въ Бухарѣ, такъ и въ Афганистанѣ стоитъ на первомъ планѣ и баранина служитъ главнымъ продовольственнымъ средствомъ для всего населенія; въ восточной Бухарѣ, Памирѣ и Бадахшанѣ огромныя стада овецъ, нерѣдко въ нѣсколько тысячъ головъ, пасутся круглый годъ въ горахъ, составляя не только средство къ пропитанію населенія, но и предметъ его внутренней торговли.

Мануфактурная промышленность въ восточной Бухарѣ мало развита, а русскіе товары по высокой цѣнности своей почти не доступны въ горныя части.

Равнымъ образомъ и въ восточной части Бухары торговля русскими товарами весьма мало развита; товары съ трудомъ проникаютъ туда по изолированному положенію путей сообщенія и притомъ проходятъ чуть-ли не чрезъ десять рукъ. Какъ вообще въ Бухарскомъ ханствѣ, такъ и въ сѣверномъ Афганистанѣ и въ Бадахшанѣ, изъ мѣстныхъ мануфактурныхъ издѣлій встрѣчаются только: бязь, мата, грубая сукна, чулки, ковры, паласы и разныя кожаныя издѣлія, какъ-то: конская сбруя, обувь, пояса и сумки. Остальныя мануфактурныя произведенія доставляются черезъ Кабуль изъ Индіи и вообще англійскія издѣлія наполняютъ здѣсь всѣ базары. Задача Россіи заключается по нашему

мнѣнію въ томъ, чтобы устранить англійскіе товары съ нашихъ среднеазіятскихъ рынковъ, а для этого опять же прежде всего необходимо паровое сообщеніе по Аму, исправленіе сухопутныхъ сообщений и устройство ткацкихъ и бумагопрядильныхъ фабрикъ не въ далекъ отъ Бухары т. е. между Бухарой, Самаркандомъ, вообще по долину Зеравшана, гдѣ возможно примѣнить кромѣ паровыхъ двигателей готую водяную силу. Наконецъ, близъ Самарканда въ Шахризъбѣ имѣются большія залежи каменнаго угля.

Относительно торговли русскими ситцами, въ средней Азіи англійская печать высказываетъ слѣдующее: такъ какъ въ Россіи заработная плата увеличилась, благодаря освобожденію крестьянъ, то она не можетъ надѣяться въ будущемъ доставлять ситцы, требуемые среднеазіатскими рынками, по цѣнамъ мѣстныхъ индійскихъ фабрикъ. Если Россія не найдетъ средства выдти изъ этого затрудненія, то ей придется уступить мѣсто англійскимъ фабрикантамъ, которые стараются ввезти свои издѣлія по афганскимъ дорогамъ черезъ Кандагаръ по ж. д. на Гератъ и черезъ Гинду-Кушъ въ долину Аму. Что касается стоимости доставки, то тутъ есть большая разница въ пользу мѣстной индійской фабрикаціи въ сравненіи между дорогой отъ Москвы до Бухары и дорогою отъ Карачи до Бухары. Провозъ произведеній отъ Карачи до Кандагара вычисляется по 18 руб. за тонну (въ 63 пуда) и отъ Кандагара до Мерва (станціи нашей Закаспійской ж. д.) на верблюдахъ 40 руб. (считая 4 верблюда по 10 руб. каждый и отъ Мерва по ж. д. 18 руб. (считая провозъ съ пошлиною по 30 к. съ пуда), почему провозная плата съ тонны составитъ около 76 руб. за 63 пудъ, или около 1 р. 25 коп. съ пуда.

Если мы примемъ во вниманіе строящуюся Закаспійскую дорогу, то она въ нѣкоторой степени можетъ облегчить и ускорить доставку мануфактуры, хотя правда, можетъ облегчить

только собственно въ предѣлахъ русскихъ средне-азіатскихъ владѣній, гдѣ ввозъ иностранныхъ товаровъ обложенъ значительной пошлиной. Бухарскія владѣнія, сѣверный Афганистанъ, Бадахшанъ, Кашгарія и проч. не подчиняются нашимъ таможеннымъ правиламъ; а потому тамъ индійскіе товары могутъ конкурировать съ полной свободой. Далѣе, пріобрѣтая сырье въ средней Азіи и доставляя таковое въ Москву исключительно для переработки, и затѣмъ везя его обратно въ Бухару, очевидно, каждый пудъ хлопка принимаетъ непроизводительно въ видѣ излишняго провоза не менѣе 3 р. 50 к. Я здѣсь не касаюсь фабричной переработки, а исключительно принимаю только провозъ, трату времени и отбросы, которые будутъ находиться въ хлопкѣ и шерсти; при обработкѣ на мѣстѣ, вся эта сумма потерь цѣликомъ остается въ пользу фабриканта.

Въ то же время мы должны учредить на блуденіе за ввозомъ англійскихъ товаровъ изъ Индіи на всемъ протяженіи бухарскихъ владѣній по Аму-Дарѣ въ посредствѣ пароходныхъ станцій на переправахъ и русскую факторію по Аму, вблизи Бухары, или въ ней самой, гдѣ туземцы могли-бы научиться лучшимъ способамъ разведенія хлопка, между тѣмъ, какъ завѣдующій факторіею исполнялъ-бы еще и обязанность браковщика хлопка, негоднаго для русскихъ фабрикъ.

Нѣкоторые наши фабриканты весьма странно относятся къ учрежденію фабрикъ въ средней Азіи, думая что послѣдняя должна доставлять Россіи только сырье, что фабрикъ заводить здѣсь не слѣдуетъ, а не то онѣ подорвутъ коренную русскую промышленность... Они, кажется, не считаютъ Туркестанскій край русскимъ, или смотрятъ на него, какъ смотрѣли въ прошломъ столѣтіи на колоніи! Но вѣдь съ тѣхъ поръ взгляды значительно измѣнились, подъ давленіемъ дѣйствительности.

Учрежденіе фабрикъ въ средней Азіи дѣло самое желательное для насъ: только этимъ путемъ мы избавимся

отъ конкуренціи англійскихъ товаровъ. Наши фабриканты не подвергнутся вліянію средне-азіятскихъ. Средне-азіятскія фабрики займутъ тѣ рынки, куда доселѣ внутренняя наша мануфактура не проникала, какъ-то: западный Китай, Кашгаръ, Афганистанъ и проч. Шансы на успѣхъ полнѣйшіе: мы имѣемъ мѣстный всевозможный матеріалъ и уголь (у Англіи большею частью привозный) мы имѣемъ возможность приводить въ движеніе фабрики водой. Сама Индія на мѣстѣ производства не обладаетъ такими преимуществами. Но для этого нужно прежде всего позаботиться объ улучшеніи культуры хлопка, устройствѣ путей сообщенія и вызвать основаніе фабрикъ.

Если Египетъ могъ, въ теченіе какихъ-нибудь трехъ, или четырехъ лѣтъ, увеличить вывозъ своего хлопка съ 20 милліоновъ рублей на сто, то средняя Азія, превосходящая Египетъ и по количеству населенія, и по количеству доступныхъ къ обработкѣ земель, и по постоянному орошенію,—дастъ, безъ сомнѣнія, тѣ же результаты, если сбытъ будетъ такъ же обезпеченъ и такъ же облегченъ устройствомъ безопаснаго, скорого и недорогого пути.

Средне-азіятская мануфактура еще имѣетъ совсѣмъ непочатые углы культурной почвы для обширныхъ плантацій хлопка: Китайскій и Афганскій Туркестанъ, Чжугарія, Кашгаръ, Илійская долина и часть Семиречья; затѣмъ Сыръ и Аму-Дарья, гдѣ по берегамъ рѣкъ лежатъ милліоны еще нетронутыхъ земель. Долины Гери-руда, Мургаба, Мерва, Хоросанъ, остальную часть Закаспійской области, Персію и Кавказъ отчислимъ безповоротнo къ московской мануфактурѣ.

Остъ-индскій хлопокъ былъ прежде хуже бухарскаго, а теперь, благодаря распространенію американскихъ сѣмянъ, уже выступилъ опаснымъ конкурентомъ, появившись съ 1870 года на одесскомъ рынкѣ, благодаря Суэзскому каналу. Теперь, безъ преувеличенія

можно сказать, что съ устройствомъ желѣзной дороги отъ Ташкента до Семирѣчья и пароходнаго сообщенія по Аму и Сыръ-Дарьѣ, средняя Азія свободно можетъ выпускать лучшаго хлопка 30 — 50 милліоновъ пудовъ ежегодно.

Съ незапамятныхъ временъ Индія сама покрывала всю свою потребность въ хлопчатой бумагѣ, а еще въ прошломъ столѣтіи, благодаря стараніямъ Остъ-индской компаніи, его стали вывозить за границу. Однако, отпускъ хлопка изъ Индіи достигъ нынѣшнихъ размѣровъ лишь послѣ Ланкаширскаго кризиса, разразившагося во время американской войны. До 1860 г. цѣнность ежегоднаго вывоза не превышала 30 милл. руб.; съ тѣхъ поръ онъ сталъ развиваться и въ 1860 г. достигъ разомъ огромной суммы 370 милл. руб. При этомъ нужно принять во вниманіе, какое количество употребляетъ мѣстная фабрикація для внутренняго удовлетворенія 300-милліоннаго населенія Индіи, а также отпускъ за границу нитокъ и ситца.

О хлопчатобумажномъ богатствѣ сосѣднихъ Туркестану владѣній можно судить уже изъ того, что почти все 15-ти милліонное населеніе средней Азіи одѣвается въ грубую бумажную ткань, производимую почти исключительно нашими сосѣдями Кашгаромъ и Бухарой.

Горной промышленности въ восточной Бухарѣ почти не существуетъ, хотя южный склонъ Гиссарскаго кряжа, въ особенности близъ Шахризябса (близъ Самарканда), и богатъ желѣзомъ, свинцомъ и каменнымъ углемъ. Единственный предметъ, добываемый жителями въ горахъ, это каменная соль, попадающаяся въ изобиліи во многихъ мѣстахъ ханства и въ особенности въ окрестностяхъ Ширъ-Абада, Келифа и Дербента, которая по преимуществу идетъ въ сѣверный Афганистанъ.

Къ востоку отъ Байсуна, по дорогѣ между селеніями Сары-Камышъ и Миръ-Шады, горы состоятъ изъ конгломератовъ и красивыхъ разноцвѣт-

ныхъ пластовъ известняка, между которыми попадаетъ и мраморъ. Горы эти изобилуютъ также асфальтомъ, нефтью и другими, еще вовсе не исследованными, минеральными богатствами.

Одинъ изъ свободныхъ промысловъ, могущій современемъ имѣть весьма важное значеніе для всего Бухарскаго ханства, это добываніе золота, практикуемое довольно успѣшно туземнымъ населеніемъ.

Въ настоящее время золотопромышленность практикуется съ успѣхомъ по берегамъ рѣкъ Вахша (близъ селенія Дуртъ-Каулу) и Аму-Дарьи, (близъ селенія Багоракъ).

Золотоносные пески промываются въ настоящее время преимущественно на правомъ берегу Пянджа, между Багоракомъ и Саядомъ, на протяженіи рѣки около 120 верстъ, но самые обильные золотомъ пески находятся, по слухамъ еще выше по долину Пянджа въ Дарвазѣ и Шугнанѣ.

Аму-Дарьинское золото продается въ Кулябѣ, Багоракѣ и въ Саядѣ англійскимъ агентамъ по 3 р. 60 к.— 4 руб. за золотникъ. Бухарское правительство не вмѣшивается въ дѣла золотопромышленниковъ и работы по добыванію золота производятся только благодаря частной инициативѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сергѣй Мазовъ.

Восточная Бухара, Бадахшанъ и сѣ- верный Афганистанъ.

(По чужимъ и своимъ наблюденіямъ и замѣт-
камъ.)

(Продолженіе).

III.

Дороги въ восточной Бухарѣ и въ Бадахшанѣ, пролегая большею частью по гористой и весьма пересѣченной мѣстности, все безъ исключенія выючныя. Хотя въ этихъ странахъ встрѣчается иногда и ровная мѣстность, какъ на примѣръ долины Сурхана и Карфирнигана, совершенно доступныя для колеснаго движенія на значительномъ протяженіи, но такъ какъ долины эти окаймлены съ трехъ сторонъ горными отрогами, черезъ которые возможно одно только выючное сообщеніе, то во всей странѣ, въ числѣ мѣстныхъ перевозочныхъ средствъ, арбы вообще не встрѣчается.

Въ сѣверномъ Афганистанѣ существуетъ также одинъ только выючный способъ перевозки тяжестей, несмотря на то, что дороги, пролегая здѣсь по равнинамъ, совершенно доступны для колесъ во всякое время года. Отъ Балха до Кундуза, на протяженіи 300 верстъ, дорога вообще не уступаетъ лучшему шоссе, а далѣе къ востоку, между Кундузомъ и Файзабадомъ, колесное сообщеніе возможно по дорогѣ, ведущей чрезъ селенія Ханабадъ, Талаханъ, Рахимъ, Тешканъ и Аргу. Хотя эта послѣдняя дорога и пересекается нѣсколькими отрогами Гинду-Куша, имѣющими абсолютной высоты отъ 5 до 6 тысячъ футовъ, но подъемы и спуски на этихъ отрогахъ, при глинисто-песчаномъ грунтѣ, такъ отлоги, что не представляютъ никакого затрудненія для колеснаго движенія.

Вообще можно сказать, что путь отъ мѣстностей, удобныхъ для культуры, т. е. отъ Самарканда до Куляба и далѣе до берега Пянджа, на протяженіи около 600 верстъ, какъ недоступный во многихъ мѣстахъ для арбянаго сообщенія, не имѣетъ серьезнаго значенія, въ смыслѣ транспортированія

кладей. Но съ другой стороны дорога эта важна въ томъ отношеніи, что она пролегаетъ по самой населенной части страны, обильной сырыми матеріалами, водой и продовольственными запасами.

Разсмаривая пути, ведущіе отъ Самарканда въ Афганистанъ, только въ смыслъ возможности движенія по нимъ товаровъ колеснымъ путемъ, нельзя не замѣтить, что самая лучшая въ этомъ отношеніи дорога будетъ та, которая ведетъ отъ Самарканда черезъ города Дорамъ, Чиракчи и Гузаръ къ Келифу, а оттуда въ Балхъ и далѣе; но главное и весьма важное неудобство этой дороги состоитъ въ томъ, что отъ Гузара до Келифа, на протяженіи около 130 верстъ, и затѣмъ отъ Келифа до Балха на протяженіи 100 верстъ, она пролегаетъ по малонаселенной и почти безводной степи.

Слѣдуетъ также обратить вниманіе на дорогу, ведущую отъ Мазаръ-и-Шерифа по кратчайшему направленію къ Аму-Дарьѣ, а оттуда въ Ширъ-абадъ и Шуръ-абское ущелье, желѣзные ворота и селенія Чашма-Харизанъ къ Гузару. Такъ какъ эта дорога можетъ быть современемъ важна для насъ въ отношеніи сообщенія къ сѣвернымъ Афганистаномъ и перевозки каменнаго угля, желѣза, свинца, асфальта, нефти и проч., то мы позволимъ себѣ описать ее здѣсь нѣсколько подробнѣе, начиная съ Гузара.

Дорога пролегаетъ вдоль праваго берега ручья Гузаръ-Дарьи, по широкой долинѣ засѣваемой различнымъ хлѣбомъ и хлопкомъ; есть и шелковица; дорога эта совершенно удобна для арбъ.

Далѣе дорога пролегаетъ по горной долинѣ, шириною не менѣе одной версты, и близъ селенія пересѣкаетъ быстрый, но неглубокій ручей Кичикъ-Ура. Отсюда дорога ведетъ долиною ручья Кансай, 18 верстъ, до незначительнаго, но каменистаго Хафизанскаго ущелья, черезъ которое протекаетъ ручей, а затѣмъ до самаго селенія Чашма-Хафизана, она пролегаетъ долиною ручья Хафизанъ-Дарьи, пересѣкая этотъ ручей шесть разъ. Дорога

на всемъ протяженіи удоброходима для арбъ, но должна быть расчищена на разстояніи около полуверсты, отъ большихъ камней, которыми она, проходя черезъ ущелье, мѣстами завалена. Чашма-Хафизанъ, незначительное селеніе, лежащее у верховьевъ ручья того-же имени.

Далѣе до селенія Акъ-Сарая дорога пролегаетъ горною долиною по твердому песчаному грунту и вполне удобопроходима для арбъ. Акъ-Сарай постоянный дворъ на берегу ручья того же имени; затѣмъ дорога идетъ черезъ ущелья: Желѣзные Ворота (у туземцевъ—Бузь-Гала) и Шуръ-объ на селеніе Сайрабъ.

Дорога пролегаетъ по твердой песчаной почвѣ и не представляетъ никакого препятствія для колеснаго движенія; но близъ Чарчакскаго перевала начинается спускъ къ ущелью, называемому Желѣзными Воротами, совершенно недоступный для арбъ, безъ предварительной разработки дороги. Сначала дорога идетъ сажень 30 вдоль глубокой лощины по искусственному карнизу, шириною въ 4 фута, а далѣе по крутому спуску, заваленному крупною галькою. Для свободнаго арбянаго движенія, здѣсь необходимо расширить карнизъ до двухъ сажень затѣмъ расчистить дорогу по крайней мѣрѣ на разстояніи одной версты. Дальнѣйшій спускъ къ Желѣзнымъ Воротамъ на протяженіи 7 верстъ довольно отлогъ и хотя мѣстами и заваленъ галькою, но тѣмъ не менѣе доступенъ для арбъ, въ особенности по сухой песчаной лощинѣ Чакча, тянущейся слѣва параллельно дорогѣ. Самое ущелье Желѣзные Ворота длиною въ три версты, а шириною отъ 6 до 10 сажень, при ровной и твердой песчаной почвѣ, не представляетъ никакого затрудненія для арбянаго движенія, какъ и дальнѣйшая дорога, на протяженіи 5 верстъ, до входа въ Шуръ-абское ущелье, гдѣ дорога опять требуетъ разработки. Это послѣднее ущелье, по которому протекаетъ небольшой ручей Шуръ-Абъ, тянется двѣ версты и завалено мѣстами крупными облом-

ками горнаго известняка. При выходѣ изъ ущелья дорога круто поднимается изъ лощины Шуръ-Аба, затѣмъ тянется семь верстъ по мѣстности довольно равной и, наконецъ, снова поднимается круто по каменистому скату длиною около полуверсты. Для свободного колеснаго движенія отъ входа въ Шуръ-абское ущелье до этого ската, включительно, на протяженіи около 9 верстъ, необходимо: расчистить дорогу по ущелью отъ крупныхъ камней, устроить болѣе отлогій подъемъ изъ лощины Шуръ-Аба и, въ заключеніе, расширить дорогу, при подъемѣ на каменистый скатъ. Отсюда дорога пролегаетъ послѣднія 13 верстъ до селенія Сайраба по горной долинь, шириною около полуверсты и, при твердой глинисто-песчаной почвѣ, не представляетъ никакихъ затрудненій. Сайрабъ довольно значительное селеніе, лежитъ на одномъ изъ притоковъ р. Ширъ-Абадъ-Дарьи; здѣсь много закупаютъ хлопка и мотаютъ шелка.

Отъ Сайраба до Лайлякала дорога, имѣя твердую песчаную почву, спускается постепенно по горной долинь, шириною около версты. Въ 12 верстахъ отъ Сайраба она пересѣкается небольшимъ ручейкомъ, протекающимъ въ глубокой, но не широкой лощинѣ. Берега этой лощины соединяются узкимъ деревяннымъ мостомъ, требующимъ капитальной перестройки для движенія по немъ арбъ. Далѣе дорога пролегаетъ по долинь ручья Ширъ-Абадъ-Дарьи и до самаго Лайлякала не представляетъ никакихъ препятствій для арбянаго движенія. Лайлякалъ, небольшое селеніе, разбросанное по берегамъ Ширъ-Абадъ-Дарьи. Вода здѣсь нѣсколько солоноватая на вкусъ, но годная къ употребленію.

Отъ Лайлякала до г. Ширъ-Абада дорога попрежнему спускается по отлогой лощинѣ Ширъ-Абадъ-Дарьи и доступна для арбъ. Въ 7 верстахъ отъ Ширъ-Абада дорога два раза пересѣкается ручей, не представляющій, впрочемъ, никакихъ затрудненій при переправахъ, но для свободного арбянаго движенія необходимо расчистить

спуски къ ручью отъ крупныхъ камней.

Ширъ-Абадъ, съ нѣсколькими окрестными селеніями, лежитъ у самой подошвы горъ. По срединѣ города протекаетъ р. Ширъ-Абадъ-Дарья съ прозрачною, но солоноватою водою. Вкусъ воды портится здѣсь отъ горной соли, находящейся въ изобилии въ окрестностяхъ (соль эта большею частью идетъ въ сѣверный Афганистанъ). Ширъ-Абадъ пр изводитъ много хлопка, шелка, пшеницы, риса, ячменя и джугары (сорго). Шелкъ преимущественно скупаютъ англійскіе агенты Афганцы, а хлопокъ употребляется большею частію на мѣстныя потребности; его также много отправляютъ въ Бухару.

Ширъ-Абадъ очень древній городъ; онъ существовалъ уже, какъ значительное поселеніе, еще въ то время, когда побережье Аму-Дарьи съ городами Балхомъ, Термедомъ, Лехманомъ и другими кипѣло жизнью и было одною изъ самыхъ богатыхъ, цвѣтушихъ странъ. Во время распространенія магометанства, Ширъ-Абадъ, носившій тогда названіе Шаари-Хайберъ, оказалъ серьезное сопротивленіе Арабамъ, предводительствуемымъ самимъ Алиемъ.

Г. Ширъ-Абадъ, съ нѣсколькими окрестными селеніями, лежитъ у самой подошвы горъ. Онъ принадлежитъ къ числу наиболѣе населенныхъ городовъ южной части бухарскаго ханства. Сады его тянутся на 3 версты по дорогѣ къ горамъ (къ юго-западу) и почти столько-же въ южномъ направленіи, къ Аму-Дарьѣ. Улицы города весьма узки, такъ какъ служатъ исключительно для сообщенія верхомъ и съ выюкомъ. Арбъ во всемъ городѣ нѣтъ ни одной, точно также, какъ и въ южной части бухарскаго ханства, т. е. бекствахъ Байсунскомъ, Денаускомъ, Юрчинскомъ, Сары-Осійскомъ, Гисарскомъ, Вальджунскомъ, Кулябскомъ, Курганъ-Тюбинскомъ, Кабадіанскомъ, Ширъ-Абадскомъ, Келифскомъ и Каркинскомъ. Даже въ Гузарѣ арбу можно встрѣтить только изрѣдка и случайно.

Городъ Ширъ-Абадъ составляетъ административный и отчасти торговый центръ всего Ширъ-абадскаго оазиса. Сюда на базаръ прѣзжаютъ купцы изъ Бухары и Балха; здѣсь-же производится закупка хлопка и барановъ, отправляемыхъ по гузарской дорогѣ въ Карши и отсюда въ Бухару. Ароматныя сахарныя дыни считаются здѣсь лучшими во всемъ бухарскомъ ханствѣ. Не смотря однако-же на свое мѣстное, торговое значеніе, Ширъ-Абадъ все-таки остается незначительнымъ азіатскимъ городомъ. Да и весь Ширъ-абадскій оазисъ принадлежитъ къ числу наименѣе богатыхъ и производительныхъ бекствъ бухарскаго ханства. Былое богатство и значеніе его убиты, если не навсегда, то по крайней мѣрѣ надолго. Еще недавно, до 1868 года, весь плоскій берегъ Аму-Дарьи былъ заселенъ кунградцами; теперь только слѣды арыковъ указываютъ на бывшую населенность этой пустой, сухой и заброшенной пустыни. Катта-Тюра, мятежный сынъ эмира, выжегъ и раззорилъ всѣ поселенія кунградцевъ за то, что они не хотѣли признать его власть и отложиться отъ эмира. Разоренные кунградцы переселились въ горы, гдѣ легче укрываться отъ жестокостей авантюристовъ, въ родѣ Катта-Тюри, а на берега Аму начали понемногу переселяться бѣднѣйшіе изъ Туркменъ, сбродъ изъ всѣхъ родовъ. Нашъ „таланъ“, т. е. нищіе, ищущіе хлѣба, такъ ихъ и называютъ обыкновенно Бухарцы, явился сюда въ изобиліи. Многіе изъ нихъ пришли пѣшкомъ, не имѣя рѣшительно ничего, кромѣ рванаго халата и тяжелой мѣховою шапки. Они поселились въ шалашахъ изъ камыша и занимаются перевозкой хлѣба, соли, хлопка и арчи (арча, родъ орѣховаго дерева, продается въ Карши по 1 р. 20 к. за 4 шт., длиною каждая по 4 арш., шириною отъ 6 верш., толщиною не менѣе 1½ вер.), прогономъ барановъ изъ-подъ Балха въ Карши, а оттуда въ Бухару, и т. п. Разбогатѣвшіе строятъ по берегу Аму небольшіе кишлаки; однако чѣвухъ

«Катта-Таллабъ»

и камышевыхъ юртъ болѣе, чѣмъ глиняныхъ сакель. На лѣвомъ берегу Аму, въ предѣлахъ Афганистана, также расселились кишлаками Туркмены, выходцы изъ родовъ Карача и Чуръ-Башъ; но афганскіе Туркмены, относительно, гораздо зажиточнѣе бухарскихъ. Они уже болѣе 10 лѣтъ заселяютъ лѣвый берегъ Аму и число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Афганское правительство ничего не жалѣетъ, чтобы только приучить переселившихся на Аму-Дарью Туркменъ къ осѣдлой жизни и, пользуясь ихъ воинственными наклонностями, образовало изъ нихъ родъ военныхъ поселянъ, обязанныхъ являться вооруженными на службу по первому призыву и, конечно, прежде всего защищать переправы черезъ Аму-Дарью. Бухарское правительство, наоборотъ, не думаетъ извлечь пользу изъ населеній своихъ прирѣчныхъ Туркменъ, которыхъ, впрочемъ, на правомъ берегу гораздо менѣе, чѣмъ на лѣвомъ, Афганскомъ.

Такимъ образомъ рѣчная полоса Ширъ-абадскаго бекства населена осѣдлыми и полуосѣдлыми Туркменами; ближе къ горамъ размѣстились по арыкамъ узбекскіе кишлаки; наконецъ у самаго входа въ ущелья раскинулся со своими садами Ширъ-Абадъ.

Но будетъ продолжать описаніе пути.

Отъ Ширъ-Абада до Ангары дорога ведетъ ровною степью и удобо-проходима для арбъ. Въ 7-ми верстахъ отъ селенія Ангары дорога пересѣкается незначительнымъ ручьемъ Кара-су (здѣсь по рѣкѣ Кара-су много красной глины, удобной, вѣроятно, для гончарнаго дѣла), съ солоноватою на вкусъ водою. Ангара небольшое селеніе, лежитъ на арыкѣ.

Отъ Ангары до Патта-Киссара дорога ведетъ равниною въ 31 версту длиной, до развалинъ г. Хайбара, а далѣе берегомъ Аму-Дарьи до не-большаго селенія Патта-Киссаръ, близъ котораго находится переправа. На всемъ протяженіи дорога удобо-проходима для арбъ.

Отъ Патта-Киссара до Сягырта (по Афганскому берегу Аму-Дарьи) считается разстояние въ 30 верстъ.

Переправа черезъ Аму-Дарью у Патта-Киссара производится при слияніи рукава съ русломъ. Ширина рѣки на этомъ мѣстѣ около 250 сажень, глубина не менѣе 9 футовъ, быстрота около 3 футовъ въ секунду. Берега отлоги и покрыты: правый пескомъ, а лѣвый высокимъ камышемъ. Средствами къ переправѣ служатъ принадлежащіе Афганцамъ два каюка, поднимающіе разомъ до 200 барановъ; продолжительность переѣзда съ одного берега до другаго 20 минутъ.

Отъ афганскаго берега дорога протекаетъ первая девять верстъ по мѣстности, поросшей камышемъ и саксауломъ, затѣмъ слѣдующія 14 верстъ — по отлогимъ песчанымъ буграмъ и, наконецъ, послѣднія семь верстъ по развалинамъ разрушеннаго города. Сягыртъ незначительное селеніе и лежитъ на юго-восточной окраинѣ обширныхъ развалинъ. Близъ селенія протекаетъ арыкъ съ чистою и прѣсною водою. Дорога на всемъ этомъ протяженіи удобопроходимая — для арбъ, если расширить ее близъ берега, гдѣ она заросла камышемъ.

Отъ селенія Сягыртъ до г. Мазаръ-и-Шерифа считается 26 верстъ. Дорога ведетъ степью, почти въ меридіональномъ направленіи на югъ, и совершенно удобна для колеснаго движенія.

Мазаръ и-Шерифъ одинъ изъ лучшихъ городовъ сѣвернаго Афганистана и имѣетъ около 40 тысячъ жителей. Въ 8 верстахъ отъ города, по дорогѣ въ Балхъ, лежитъ Тахтапуль, резиденція главнаго начальника края. Балхъ и прочія окрестности этого города, весьма населенныя; можно полагать, что общая численность населенія Балхскаго оазиса значительно превышаетъ 100 тысячъ душъ.

Разстояние отъ Самарканда до Гузара черезъ Джамъ и Чиракчи составляетъ около 180 верстъ, отъ Гузара до Ширъ-Абада 162 вер., отъ Ширъ-

Абада до Патта-Киссара, т.е. до переправы Аму-Дарьи, 56 верстъ (а по прямому направлению только 30 верстъ), и наконецъ отъ Патта-Киссара до Мазаръ-и-Шерифа 56 верстъ; всего, следовательно, отъ Самарканда до Мазаръ-и-Шерифа 454 версты. Весь этотъ путь, при нѣкоторомъ его исправленіи, можетъ быть весьма удобенъ для колеснаго движенія.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о знаменитыхъ среднеазиатскихъ арыкахъ, которыя въ этой мѣстности имѣютъ необыкновенно важное значеніе.

Вотъ что говоритъ по этому г. Маевъ, извѣстный путешественникъ по средней Азіи.

Азіатцу съ издавнихъ, незапамятныхъ временъ приходилось вести борьбу со степной, сухою природою и безжалостнымъ, все-сжигающимъ солнцемъ. За то это-же солнце, при пособіи влаги, вызываетъ изъ тяжелой, глинисто-солонцеватой, средне-азиатской почвы могучую растительность. Житель этой страны выучился цѣнить воду, какъ драгоцѣнный даръ Божій и разумно, экономично пользуется ею. Чтобы добыть воды, онъ не жалѣетъ никакихъ трудовъ, напрягаетъ всѣ силы ума своего. Безъ инструментовъ, безъ научныхъ техническихъ познаній, онъ создаетъ цѣлую сѣть водопроводныхъ каналовъ, ухитряется провести воду тамъ, гдѣ казалось-бы невозможно объ этомъ и думать.

Кто видѣлъ арыки и водопады въ горныхъ долинахъ и ущельяхъ, тотъ навѣрно съ интересомъ слѣдилъ за усилиями горцевъ отвоевать себѣ для своихъ полей необходимое количество воды. Иногда вы видите, что арыкъ переводится по желобу, съ одного ската ущелья на другой, или тянется подземной канавой. Неподалеку отъ Ширъ-Абада, тамъ, гдѣ рѣка Ширъ-Абадъ-Дарья прорывается сквозь узкую щель Нанъ-Дагана (въ 46 верстахъ отъ г. Ширъ-Абада), можно видѣть арыкъ, проведенный по деревянному желобу, въ 2—3 саженьяхъ надъ рѣкою. Это арыкъ Раватакъ, который, начинаясь здѣсь, идетъ далѣе въ степь и

орошаетъ всю мѣстность къ востоку
отъ Ширъ-Абада.

Если отъ какого-нибудь обильнаго
горнаго ключа нельзя провести арыкъ,
или по крайней мѣрѣ трудно, такъ
какъ потребуется дѣлать слишкомъ
глубокую выемку, то проводятъ ка-
рызь, т. е. подземный арыкъ, до низ-
менности, гдѣ этотъ карызъ можетъ
выйти на поверхность земли, т. е. гдѣ
мѣстность лежитъ на одномъ уровнѣ
съ верховьемъ арыка. Для этого роютъ
рядъ колодцевъ, а еще чаще два ряда,
располагая колодцы въ шахматномъ
порядкѣ. Дно этихъ колодцевъ должно
быть на одномъ уровнѣ съ верховьемъ
проводимаго арыка. Когда рядъ ко-
лодцевъ готовъ, соединяютъ дно ихъ
продольной галереей. Такъ получается
подземный арыкъ, или карызъ. Такимъ
арыкомъ орошаются поля, которыя мы
встрѣтили на урочищѣ Лайлякалѣ, гдѣ
имѣются роскошныя поля пшеницы и
даже риса и джугары (сорго), требу-

ющей, какъ извѣстно, для своего со-
зрѣванія весьма обильнаго орошенія.
Урочищу Лайлаканъ даетъ жизнь ка-
рызь, т. е. подземный арыкъ, выве-
денный неподалеку изъ горы.

(Продолженіе будетъ).

Сергѣй Мазовъ.

Восточная Бухара, Бадахшанъ и сѣ- верный Афганистанъ.

(По чужимъ и своимъ наблюдениямъ и замѣт-
камъ.)

(Продолженіе).

IV **).

Дороги, существующія теперь въ опи-
сываемыхъ нами мѣстностяхъ, имѣютъ
огромное значеніе для всѣхъ нашихъ
настоящихъ и будущихъ торговыхъ и
политическихъ соображеній. Закас-
пійская желѣзная дорога до Мерва
уже открыта, до Чарджуя кладутъ
рельсы. Недалеко то время, когда
паровозъ дойдетъ чрезъ Бухару до
Самарканда и тогда русскіе товары
неудержно двинутся чрезъ Бухару на
югъ. Вотъ почему мы рѣшаемся съ
особенной обстоятельностью коснуть-
ся бухарскихъ и афганскихъ путей
сообщенія. Часть ихъ уже разсмотрѣ-
на въ предыдущемъ очеркѣ, теперь
же мы остановимся на очень важномъ
торговомъ пути отъ Ширъ-абада до
Келифа.

Изъ путевыхъ замѣтокъ г. Маева
видно, что изъ Ширъ-абада въ Ке-
лифъ (на Аму-Дарью) существуетъ
два пути: одинъ чрезъ Талашканъ и
Бузь-кишлакъ, а другой горами на
Газъ и Кемпыръ; вотъ съ этимъ-то

*) Это очень оригинальный способъ испы-
танія и имѣетъ иногда прямымъ результатомъ
ослабленіе прочности котла въ швахъ. Авт.

**) См. №№ 17 и 18 "Русскаго Дѣла". Ред.
последнимъ мы и познакомимъ чита-
телей.

Горная дорога идетъ изъ Ширъ-
абада на юго-западъ, по направленію
къ известковому хребту Пашъ-хурдъ,
который въ видѣ бѣловатой, полоски
обрисовывается вдали, какъ только
путникъ оставитъ за собою сады Ширъ-
абада. Въ 3-хъ верстахъ по дорогѣ
встрѣчается селеніе Наувахъ, или
точнѣе — группа небольшихъ кишла-
ковъ, скученныхъ на пространствѣ
одной версты и носящихъ одно общее
имя. Дорога все время идетъ мимо

полей, орошаемых Науваръ-арыкомъ. Справа дорогу окаймляютъ безплодные, сѣро-желтые холмы, покрытые выгорѣвшею растительностью. Мѣстность за кишлакомъ Наувахъ называется Ходжа-куя, по имени центрального кишлака того-же имени, находящагося въ 7-ми верстахъ отъ Ширъ-абада. Затѣмъ дорога идетъ солончатую степью до окончности красноватой гряды горъ Ходжа-куятау, за которою возвышается другая, болѣе высокая гряда горъ Пашъ-хурдъ. Далѣе дорога входитъ въ эти горы и идетъ широкимъ, удобнымъ ущельемъ. Подъемъ незначительный и нетрудный, грунтъ твердый, хрящеватый. Подъемъ этотъ оканчивается ровною возвышенною площадкою, за которою ущелье принимаетъ дикій характеръ и тянется узкимъ логомъ, между обрывистыми, известковыми скалами, загроздившими и безъ того узкое ущелье обвалившимися глыбами. Ущелье это носить названіе Газъ-сай (Гусиный оврагъ); оно все поросло по берегамъ ручья Газъ-булакъ группами деревьевъ (ивы), между которыми видны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сакли и небольшія запашки. Съ площадки, о которой мы выше упоминали, видно, что древесная растительность сопровождаетъ и ниже все теченіе ручья Газъ-булакъ. Кишлакъ Газъ лѣпится своими красноватыми, глиняными саклями на самомъ гребнѣ подъема, и только за нимъ дорога выходитъ на ровную, широкую (версть 30—35) долину, которая тянется отсюда, не прерываясь, почти до Келифа. Къ сѣверу дорога по этой долинѣ выходитъ чрезъ Кишлакъ Пашъ-хурдъ, въ ущелье Хатакъ, а отсюда, какъ мы уже видѣли выше, существуетъ горная, весьма трудная дорога, выходящая къ Сѣрь-обу, Дербенту и Байсуну.

Отъ Ширъ абада до Газъ-кишлака горы, образующія ущелье Газъ-сай, называются у кишлака: съ лѣвой стороны—Усь-кара, а съ правой—Чунгуль.

Широкая долина, на которую вы-

ходить ущелье Газъ-сай, носить название Карызатлыкъ, такъ какъ по ней, на протяженіи 17-ти верстъ, выведенъ изъ ручья Газъ-булакъ, подземный арыкъ (карызъ), — замѣчательная работа, исполненная еще въ древнія времена. Жители долины усердно его поддерживаютъ, такъ какъ только этотъ арыкъ и даетъ жизнь небольшимъ поселеніямъ, разбросаннымъ по долинѣ къ югу отъ Газъ-кишлака. Выше (сѣвернѣе) этого кишлака долина изобилуетъ водою ручьевъ и потому гораздо населеннѣе. Глубина карыза, обозначающагося на поверхности земли двумя рядами колодцевъ, отъ 1½ до 7 сажень. Вода въ немъ свѣжая и чистая. Дорога изъ Газъ-кишлака, обогнувъ гору Учъ-кора, идетъ все время вдоль арыка (карыза). Путь совершенно ровный, удобный. Справа долина окаймляется громаднымъ хребтомъ Куйтынъ-тау.

Ущелье Катта-камышъ-сай образуется хребтами: Учъ-кора и Катта-камышъ. У этого послѣдняго хребта, далѣе кишлака Зиннонъ, виднѣются въ такомъ-же разстояніи отъ дороги кишлаки: Акъ-ташъ-каризи и Чарбагъ-каризи. Далѣе въ 3—3½ верстахъ встрѣчается по пути кишлакъ Кемшыръ-булакъ. Это послѣдній кишлакъ, питающійся водою подземнаго арыка (карыза), который здѣсь выходитъ на поверхность земли и разводится по полямъ пшеницы, ячменя, джугары и хлопка.

По мѣрѣ приближенія къ югу, долина Карызатлыкъ постепенно суживается. Громада Куйтынъ-тау все болѣе и болѣе рѣзко обрисовывается своими темными контурами. Теперь, когда мы пересѣкли всю массу Куйтынъ-тау ущельями Тинга-даваль и Хатакъ-су, становится ясно, что Куйтынъ-тау не горный хребетъ, а горное вздутіе, широкое, волнистое нагорье или памиръ, какъ называютъ въ дальнихъ, центральныхъ мѣстахъ Азіи. Подобное-же строеніе представляетъ и Баба-тагъ, горная масса между рѣками Сурханомъ и Кабадіаномъ.

Тамъ, гдѣ долина, повидимому, замыкается высокою, куполообразною массою Кара-дага (отрогъ Куйтынъ-тау), дорога входитъ въ узкое ущелье Компытъ-дагана. У входа въ ущелье бѣжитъ небольшой ручей, вытекающій изъ родника, близъ кишлака Кемпырь-булакъ. Онъ орошаетъ небольшіе запашки этого селенія.

Правую сторону ущелья Кемпырь-дагана образуетъ скалистый хребетъ Джумалакъ-тау, а лѣвую сторону обрамляютъ болѣе низкія горы, составляющія продолженіе хребта Акъ-ташъ. Ущелье Кемпырь-дагана тянется 6 верстъ и вполне удобно для движенія. Грунтъ твердый, хрящеватый. Овраговъ и обваловъ вовсе нѣтъ.

Отъ выхода изъ ущелья Кемпырь-дагана до Келифа считается около 24-хъ верстъ. Здѣсь отъ самаго выхода изъ ущелья начинается уже ровная, хрящеватая степь, поросшая верблюжьей колючкой и разными другими степными травами. Степь эта тянется до самаго берега Аму-Дарьи. Въ 4 хъ верстахъ отъ выхода дороги изъ ущелья въ степь встрѣчается кишлакъ Огузъ-булакъ, на рѣчкѣ того-же имени, вытекающей изъ горъ Куйтынъ-тау, въ мѣстности Ходжа-кайнарь. Ручей вытекаетъ изъ горъ тремя ключами: одинъ, орошающій поля кишлака Огузъ-булака, идетъ непрерывно, арыками, до Келифа; другой ручей бѣжитъ по оврагу и теряется въ степи; третій идетъ къ кишлаку Каллукъ и орошаетъ его поля. У кишлака Огузъ-булакъ дорога соединяется съ прямой гузаро-келифской дорогой, направляющейся отсюда на кишлаки: Каллукъ, Кайтанъ и чрезъ переваль Акъ-тау къ городу Гузару.

За кишлакомъ Огузъ-булакъ простирается снова ровная, гладкая степь до самаго берега Аму-Дарьи. Справа дорогу сопровождаетъ зубчатая, весьма невысокая, прерывающаяся и теряющаяся въ степи гряда Куланъ-ачканъ. Впереди виднѣется другая, невысокая гряда Кара-ора. Дорога,

или вѣрнѣе--тропинка, мѣстами по-
крытая густо разросшимися кустами
колючки, идетъ все время по арыку
Огузь-булакъ, поросшему по краямъ
высокими кустами гребенника (джан-
гылъ). Степь представляется вся зе-
ленѣющею отъ растеній; по ней повсе-
мѣстно колючки и кустики какого
то сочнаго, степнаго растенія, не
нуждающагося въ оросительной влагѣ.
За 12 верстъ до берега Аму-Дарьи
начинается огромный солончакъ, тя-
нущійся непрерывно, почти до Кели-
фа; только за $\frac{1}{2}$ версты до берега
Аму-Дарьи начинается сыпучій пе-
сокъ, очевидно, намытый когда-то
водою рѣки. Солончакъ также по-
крытъ зеленою колючкою, какъ и вся
степь, и только просвѣты между
растительностью обнаруживаютъ бѣ-
лый налетъ соли, покрывающій сверху
почву. Солончакъ тянется на огром-
ное пространство во всѣ стороны и
видѣнъ повсюду, куда только хвата-
етъ зрѣніе. У самаго берега Аму-
Дарьи солончакъ кончается въ трехъ
верстахъ отъ гряды Кара-ора.

Впрочемъ, степь эта могла бы пре-
вратиться въ превосходную культур-
ную почву, если ее будутъ удабривать,
какъ это дѣлаютъ въ хивинскомъ оази-
сѣ, удобряя наноснымъ иломъ бере-
говъ Аму-Дарьи; конечно, жители Ке-
лифа потому и не принимаютъ за
культуру, что горное дѣло даетъ имъ
болѣе пользы.

Келифъ расположенъ на ровномъ,
правомъ берегу Аму-Дарьи, тамъ, гдѣ
рѣка, сжатая до ширины 167 сажень,
несется съ глухимъ шумомъ и клоко-
таніемъ. Теченіе ея здѣсь весьма бы-
стро и глубина весьма значительна.
Рѣка сжимается у Келифа грядою
Хаданъ-гача, возвышающеюся на лѣ-
вомъ, афганскомъ берегу рѣки. Въ
другихъ мѣстахъ, гдѣ также суще-
ствуютъ переправы, напримѣръ, у
Кушка-гузара, Кара-камара, Карки
ширина Аму-Дарьи не менѣе 800 саж.

Переправа производится на каю-
кахъ, которыхъ на бухарскомъ берегу
три и столько-же на афганскомъ. Не
смотря на быстроту теченія, пере-
права совершается и въ большую и

малую воду безпрепятственно, при помощи лошадей. Обычный способ переправы такой-же, какой практикуется на всѣхъ большихъ средне-азіатскихъ рѣкахъ. Вообразимъ себѣ большой (10 сажень длины), тяжелый и неуклюжій *каюкъ-баку*, который тянуть за собою плывущія лошади. Отъ каменистаго мыса, на которомъ построена цитадель (гдѣ живетъ бекъ бухарскаго хана), тянется, почти до половины русла рѣки, гряда огромныхъ подводныхъ камней, выдающихся сажени на $1\frac{1}{2}$ надъ поверхностью рѣки. Эти камни замедляютъ теченіе и каюки быстро и легко проплываютъ это пространство отъ берега до оконечности каменной гряды. Но едва каюкъ выдетъ изъ-за камней, какъ попадаетъ въ самое быстрое, клоко-чущее пѣнистыми волнами мѣсто рѣки. Теченіе быстро относитъ каюкъ далеко внизъ и жалко смотрѣть, съ какимъ трудомъ и усиліями борются животныя съ страшною силою потока. И только далеко отъ мѣста переправы, на болѣе слабомъ теченіи, удастся мало-по-малу повернуть каюкъ и направить его къ афганскому берегу. При обратной переправѣ съ афганскаго на бухарскій берегъ теченіе еще далѣе относитъ каюкъ, такъ что послѣ его приходится тянуть бичевою по берегу при помощи тѣхъ-же многострадальныхъ лошадей. Здѣсь очень удобно устроить желѣзнодорожный мостъ, гдѣ устои съ нѣкоторымъ исправленіемъ вполне могутъ быть возведены на готовыхъ грядяхъ камней, выдающихся надъ поверхностью воды.

Быстрота Аму-Дарьи и подводные камни не препятствуютъ однако славу лодокъ даже въ самую мелкую воду съ верхнихъ частей Аму-Дарьи къ Чарджую и въ Хиву. (Каюки сидятъ въ водѣ отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 футовъ). Каркинскіе рыболовы ходятъ кверху по Аму до Кабадіана и далѣе, гдѣ занимаются ловлею рыбы, и съ добычею своею приплываютъ обратно въ Карки, держась все время афганскаго берега, гдѣ теченіе слабѣе и нѣтъ никакихъ подводныхъ камней. Отъ Хаз-

реть-имама сплавляются на камыше-
выхъ плотяхъ внизъ по Аму въ Хиву
и прибрежные города Аму куньи
шкуры, а изъ Кабадіана дерево чи-
нары, шелкъ, фисташки и *бузундасу*
(краска, представляющая болѣзнен-
ный наростъ на листьяхъ фисташника
въ родѣ чернильныхъ орѣшковъ—она
употребляется для окраски шелко-
выхъ и другихъ матерій).

На противоположномъ берегу Аму-
Дарьи, противъ Келифа, нѣтъ ника-
кого селенія, а существуетъ только
зякетный постъ и три убогія мазанки,
изъ которыхъ одна мечеть; въ 40
верстахъ за горною грядою распо-
ложенъ большой афганскій городъ Ахча

Кромѣ описаннаго выше быстрого
теченія сжатой въ берегахъ у Келифа,
Аму-Дарьи, нѣтъ на этой рѣкѣ ника-
кихъ другихъ препятствій для правиль-
наго пароходства. Пороги находятся
только у Келифа, если можно только
назвать порогами громадныя камен-
ныя массы, числомъ пять, которыя тя-
нутся до половины русла рѣки, начи-
наясь отъ бухарскаго берега, имен-
но отъ скалистаго мыса, увѣнчаннаго
цитаделью Келифа. Они составляютъ,
такимъ образомъ, продолженіе тѣхъ
скалистыхъ отроговъ и отдѣльно раз-
бросанныхъ хребтовъ, которые воз-
вышаются на бухарскомъ берегу Аму.
Кромѣ пороговъ, у удры (цитадели)
есть еще гряда подводныхъ камней
въ 4-хъ верстахъ отъ Келифа, вверхъ
по теченію рѣки, противъ гряды Ку-
ланъ-ашанъ, упирающейся въ Аму-
Дарью. Но эти пороги гораздо менѣе
и рѣка около нихъ не такъ бурлитъ
и пѣнится. Обѣ гряды пороговъ можно
обойти, если держаться лѣваго, афган-
скаго берега рѣки.

Городъ Келифъ имѣетъ около 300
домовъ, но по берегу Аму-Дарьи, отъ
города до горной гряды Куланъ-ашанъ,
тянется непрерывный рядъ полей,
огородовъ и садовъ. Эта культурная
пригорная полоса простирается до 5
верстъ. Жители сѣютъ здѣсь дыни,
арбузы, тыквы, машъ (родъ гороха),
дженушку (люцерну). Пшеницы, ячме-
ня и риса сѣютъ мало, но получаютъ
эти продукты съ афганскаго берега,

преимущественно изъ Балха и Акчи, въ обмѣнъ на соль, привоную изъ горъ, неподалеку отъ кишлака Куйтынъ. Жители Келифа отправляются для этого въ горы на соляныя копи за солью, платя за вывозъ ея по 20 коп. (1 теньга) съ верблюда, 10 коп. ($\frac{1}{2}$ теньги) съ лошади и 5 к. съ ишака. Эту соль привозятъ въ Ахчи, который и является, такимъ образомъ, главнымъ рынкомъ для Куляба.

Вывозъ соли, переправа черезъ Аму-Дарью каравановъ и въ небольшихъ размѣрахъ земледѣліе составляютъ единственные промыслы жителей Келифа. Далѣе, внизъ по рѣкѣ, въ туркменскихъ кишлакахъ главнымъ промысломъ является размотка шелка, привозимаго сюда въ коконахъ, преимущественно изъ Кабадіана, а отчасти изъ Ширъ-абада и Куйтына.

Келифъ, хотя и имѣетъ своего отдѣльнаго бека, но въ сущности весьма незначительный городъ, болѣе похожій на кишлакъ. Въ немъ нѣтъ ни базара, ни обширныхъ городскихъ садовъ, составляющихъ красу среднеазиатскихъ поселеній. Онъ имѣетъ важное значеніе только потому, что здѣсь переправляются много индійскихъ каравановъ, слѣдующихъ изъ сѣвернаго Афганистана въ Карши и Бухару чрезъ Аму, такъ какъ изъ Келифа идутъ три дороги: въ Ширъ-абадъ, въ Гузаръ и въ Карши.

Въ программѣ путешествія г. Маева въ Келифъ, между прочимъ, имѣлось въ виду также осмотрѣть берегъ Аму-Дарьи отъ Келифа до ближайшей, восточнѣе лежащей, переправы Каракамаръ, такъ какъ имѣлись свѣдѣнія (возбуждавшія, впрочемъ, сильное сомнѣніе), что берегъ Аму-Дарьи въ этомъ мѣстѣ покрытъ громадными сыпучими наносами, дѣлающими движеніе по нимъ крайне затруднительнымъ. Показанная на картахъ дорога отъ Ширъ-Абада горами къ Келифу, какъ-бы подтверждала эти свѣдѣнія. Между тѣмъ, оказалось, что эта горная дорога только соединяетъ Ширъ-абадъ съ широкой, горной долиной, лежащей между хребтами Куйтынъ-тау и Пашъ-хурдъ. Прямого значе-

ия соединительный дороги Ширъ-абада съ Келифомъ она не имѣетъ.

Въ 2-хъ верстахъ отъ Келифа дорога проходить мимо небольшой гряды Бишъ-бармакъ и затѣмъ входитъ въ долину, образуемую хребтами Карача (слѣва) и Куланъ-ашанъ (справа), приближаясь къ послѣднему. Отъ Келифа до входа въ горы дорога идетъ чрезъ хребетъ, потому что Аму-Дарья, въ мѣстѣ, гдѣ хребетъ Куланъ-Ашанъ упирается въ рѣку, дѣлаетъ крутой изгибъ къ югу. Такимъ образомъ, дорога по берегу Аму-Дарьи оказывается длиннѣе дороги, идущей прямо черезъ горы, но она вполне проходима и никакихъ особенно страшныхъ, песчаныхъ наносовъ (бархановъ) здѣсь нѣтъ.

Хребетъ Куланъ-ашанъ—неввысокая, изрѣзанная гряда, — имѣетъ весьма крутой скатъ къ западу по направлению къ Келифу и, наоборотъ, полого спускается къ востоку. Подъемъ на сѣдловину въ хребтѣ Куланъ-ашанъ весьма труденъ. Тропинка круто взбирается вверхъ по карнизу, висящему надъ обрывомъ. Дно сѣдловины усыяно громадными глыбами, уже сглаженными временемъ, такъ что переходъ по нимъ чрезъ вершину перевала незатруднителенъ. Спускъ, какъ мы уже сказали, отлогій и ведетъ на прирѣчную равнину, ровную и солонцеватую, поросшую кустами гребенника и сочными, степными растеніями (непригодными, впрочемъ, для корма лошадей, которыя, въ крайнемъ случаѣ, предпочитаютъ имъ даже верблюжью колючку).

Близъ горъ Куланъ-ашанъ, съ восточной стороны, находится туркменскій кишлакъ Данаджи, населенный нѣсколькими семействами Туркменъ того-же рода. Вообще весь берегъ Аму-Дарьи, какъ афганскій, такъ и бухарскій, покрытъ, хотя и не густо, поселеніями Туркменъ разныхъ родовъ.

Равнина, по которой пролегаетъ дорога, ограничивается съ сѣвера горною грядою Акъ-ташъ, идущею отъ юго-запада къ сѣверо-востоку; за нею виднѣется болѣе высокій хребетъ Ширъ-абадскихъ горъ, оканчивающійся въ восточной своей части

высокою горою Кизыль-кутань. Еще далѣе синѣются вершины Куйтынъ-тау. Въ 15-ти верстахъ отъ Келифа дорога раздваивается: одна вѣтвь, или тропинка идетъ на переправу Кара-камаръ, а другая ведетъ черезъ кишлаки Бузь-рабатъ и Талашканъ къ Ширъ-абаду. По послѣднимъ газетнымъ сообщеніямъ, въ этой мѣстности найдены богатые нефтяные источники.

Противъ Кара-камарской переправы, въ 3-хъ верстахъ отъ берега, возвышается небольшая, отдѣльная, песчаная гряда, которая собственно и называется Кара-камаръ (черный поясъ). Отъ этой гряды и переправа получила свое названіе. Въ горахъ, или, вѣрнѣе, холмахъ Кара-камаръ, съ восточной стороны, находятся три пещеры, покрытыя внутри грубо сдѣланными изображеніями людей, лошадей, собакъ, рукъ и головъ. Фигуры эти, вѣроятно, произведеніе пастуховъ, загоняющихъ сюда на ночь свои стада. Дно пещеръ покрыто слоемъ овечьего помета.

На переправѣ Кара-камаръ — одинъ бухарскій каюкъ и на противоположномъ берегу одинъ афганскій. Изъ этого видно, что кара-камарская переправа гораздо рѣже посѣщается караванами и вообще переправляющимися черезъ рѣку, чѣмъ келифская и даже сосѣдняя чушка-гузарская. Аму-Дарья въ этомъ мѣстѣ, т.-е. отъ кара-камарской переправы до горъ Куланъ-ашанъ, имѣетъ характеръ такой-же, какъ и на всемъ среднемъ ея теченіи. Рѣка разбивается здѣсь на рукава, образующіе низменные, заливные острова и отмели, поросшія густымъ тростникомъ и травой. Берегъ обрамленъ тугаями, то-есть низменными мѣстами, затопляемыми въ большую воду. Эти тугаи густо поросли гребенникомъ, камышемъ, осокою и составляютъ прекрасное пастбище для многочисленныхъ стадъ прибрежныхъ Туркменъ. По берегу, въ разныхъ мѣстахъ, виднѣются юрты и кибѣ, т.-е. чиевые шалаши. Кое-гдѣ, преимущественно по близости переправы, виднѣются небольшія запашки, принадлежащія Туркменамъ — перевозчикамъ.

Въ общемъ, берегъ Аму-Дарьи въ этомъ мѣстѣ только еще заселяется, въ особенности съ афганской стороны. Здѣсь была когда-то очень древняя и широкая культура, слѣды которой видны повсюду и которая со временемъ должна вновь возобновиться. Мы не будемъ разсматривать здѣсь прямой дороги отъ Келифа до Гузара; она очень трудна и единственный ея интересъ, это изобиліе лѣса и свинцовые рудники близъ кишлака Куйтынъ. Эти рудники снабжаютъ свинцомъ все ханство.

Выплавка производится по мѣрѣ надобности, въ большемъ, или меньшемъ количествѣ, для чего собираютъ изъ кишлаковъ знающихъ мастеровъ. Дорога къ руднику трудная, горная. На противоположной сторонѣ долины, у селенія Кизыль-кишлакъ, находятся ломки розовой каменной соли. Онѣ расположены на вершинѣ красной, песчаниковой горы. Вывозъ отсюда въ Келифъ соли, какъ мы уже говорили, стѣить около 1 коп. за пудъ (т. е. 20 коп. съ верблюда за 18 пуд.).

Что же касается перевозки свинцовой руды въ Келифъ и затѣмъ изъ Келифа водой въ Чарджуй для выплавки, перевозка ея не должна превышать 6—7 коп. за пудъ. Но, во всякомъ случаѣ, доставка ея должна быть несравненно дешевле, нежели перевозка свинцовой руды съ Кавказа въ Италию, какъ это начали дѣлать въ послѣднее время итальянскіе заводчики съ нашей кавказской свинцовой рудой. Впрочемъ, для куйтынского свинца было-бы еще выгоднѣе поставить заводъ на берегу Аму-Дарьи въ самомъ Келифѣ, въ особенности въ виду открытія залежей угля и нефтяныхъ ключей.

Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что горная мѣстность между Келифомъ и Гузаромъ густо населена, изобилуетъ водой въ видѣ ручьевъ, имѣетъ много пахатныхъ земель, а въ особенности пастбищъ, вслѣдствіе чего скотоводство сильно развито. Скотъ отсюда идетъ на сѣверъ въ Гузаръ и Карши.

(Продолженіе будетъ).

Сергѣй Мазовъ.

**Восточная Бухара, Бадахшанъ и сѣ-
верный Афганистанъ.**

(По чужимъ и своимъ наблюдениямъ и замѣт-
камъ.)

V*).

(Продолженіе).

Дальнѣйшее подробное разсмотрѣ-
ніе бухарскихъ путей сообщенія за-
влекло-бы насъ слишкомъ далеко. Въ
свое время мы еще успѣемъ вернуться
къ этому предмету, когда будемъ го-
ворить о строящейся до Самарканда
черезъ всю Бухару желѣзной дорогѣ,
а пока перейдемъ къ бухарскому на-
селенію, его торговлѣ, промышлен-
ности и рынкамъ.

Городъ Бухара, столица ханства,
представляетъ собой оазисъ, ороша-
емый водами рѣки Зеравшана, которая,
вслѣдствіе множества отводныхъ ка-
навъ, прекращаетъ свое теченіе, не-
доходя до Аму-Дарьи и теряется въ
пескахъ верстахъ въ двадцати отъ нея.
Земля во всемъ оазисѣ прекрасно об-
работана и весьма плодородна, благо-
даря ирригаціоннымъ каналамъ, безъ
которыхъ въ этой странѣ не росло-бы
ничего. Каналы эти обнаруживаютъ
необыкновенное искусство мѣстнаго
населенія въ дѣлѣ проведенія воды.
На орошаемыхъ земляхъ, понятно,
ежегодный урожай совершенно обез-
печенъ, но малая культурная полоса
собственно бухарскаго оазиса далеко
недостаточна, чтобы обезпечить про-
довольствіемъ все населеніе съ ок-
ружающими кочевниками. Въ виду
этого главными поставщиками всѣхъ
продовольственныхъ предметовъ явля-
ются города Шахризябъ и Самар-
кандъ. Однако, благодаря русскому
правительству, которое даетъ Бухарѣ
воду изъ р. Заравшана безконтрольно,
бухарскій оазисъ засѣваетъ свыше
500 тысячъ десятинъ различныхъ сѣ-
мянъ ежегодно.

Со времени занятія Самарканда и
Катты-Кургана, Россія держитъ Бу-
хару водой гораздо болѣе въ своей

власти, чѣмъ прежде, впрочемъ давно, своими баталліонами и артиллеріей. Жизнь всего населенія находится въ рукахъ Самарканда, такъ какъ плотины Зарявшана, орошающаго весь оазисъ, находится въ распоряженіи нашихъ властей.

Слишкомъ десять лѣтъ близкаго сосѣдства и непрерывныхъ сношеній съ русскими убѣдили покойнаго эмира въ его полномъ безсиліи сравнительно съ его сѣвернымъ сосѣдомъ. Эмиръ смирился и притомъ не скрывая, а явно, предъ всѣмъ народомъ призналъ себя русскимъ вассаломъ.

Вотъ что говорятъ сами Бухарцы о своихъ отношеніяхъ къ Россіи:

„Мы смотримъ на Россію, какъ на крѣпкое, здоровое дерево, около котораго мы обвились и прочно держимся. Пока благоденствуетъ Россія, будетъ хорошо и Бухарѣ. Мы это знаемъ, а потому и ухватились мы не за вѣтви, которыя могутъ обломиться, а за самый стволъ“.

Городъ окруженъ зубчатою высокою стѣною, которая находится въ лучшемъ состояніи, нежели обыкновенно бывають стѣны азіятскихъ городовъ. Въ стѣнѣ двѣнадцать воротъ; они запираются съ 9 часовъ вечера до утра и ключи отъ нихъ сдаются Кушъ-беги во дворецъ.

Городъ неоспоримо строго мусульманскій. Все въ немъ закрыто, спрятано и подъ замкомъ; видны только однѣ узкія улицы, высокія стѣны безъ оконъ, низкія двери, ведущія какъ въ самыя богатые, такъ и въ бѣдныя жилища. Всякій тщательно запирается въ своемъ домѣ, чтобы не обратить вниманія на себя и свое имущество ханскаго взора, ибо не ровень часъ и расположеніе духа властителя!

Главнымъ управителемъ Бухары и первымъ лицомъ въ ханствѣ послѣ эмира считается Кушъ-беги (министръ). Онъ никогда не выѣзжаетъ изъ Бухары и живетъ во дворцѣ эмира. Относительно раіона собственно города Бухары онъ пользуется правами бека; но власть его, по отношенію финансовъ страны и отчасти политики про-

стирается и на все ханство. Онъ же завѣдуетъ всѣми дѣлами, касающимися торговли и сношеній Бухары съ сосѣдними странами. Кушъ-беги, какъ ближайшій совѣтникъ и довѣренное лицо эмира, имѣетъ на него почти неограниченное вліяніе.

Дворецъ эмира, гдѣ онъ, разъ въ недѣлю, даетъ публичныя аудіенціи (арзъ) народу, не представляетъ никакой роскоши. Назначенныхъ, опредѣленныхъ для аудіенцій дней—нѣтъ; эмиръ объявляетъ обыкновенно за часъ или за два до аудіенцій, что желающіе подать ему просьбу могутъ явиться во дворецъ. Затѣмъ онъ выходитъ изъ своихъ внутреннихъ покоевъ, садится на айванъ*), у самаго края тер-

*) Айваномъ называется терраса, съ навѣсомъ на колоннахъ, большею частью деревянныхъ и украшенныхъ весьма недурною рѣзбою. Пьедесталъ колоннъ иногда бываетъ мраморный. *Авт.*

расы и здѣсь выслушиваетъ просьбы.

Обширная площадь передъ дворцомъ (регистомъ) постоянно кишитъ народомъ и вся заставлена подвижными лавками продавцевъ овощей и фруктовъ; тутъ же въ четыре ряда стоятъ старинныя пушки и мортиры, всего числомъ штукъ до 40. Прямо противъ дворца—ряды лавокъ, изъ-за которыхъ висится, полузаслоненное деревьями, зданіе медресе. Съ другой стороны находится большая мечеть Истаруки, а съ остальныхъ сторонъ—ряды базарныхъ лавокъ. Во дворцѣ, какъ говорятъ Бухарцы, у эмира есть три секретныя комнаты, гдѣ хранится свыше чѣмъ на 50 милліоновъ рублей золота.

Въ Бухарѣ очень много прудовъ, гдѣ хранится вода; пруды эти большею частию обложены крупнымъ гранитомъ; изъ нихъ замѣчательный такъ называемый Леби-хаузъ-Диванъ-беги: довольно большой прудъ, осыненный столѣтними тузовыми деревьями.

Лучшія зданія Бухары сосредоточены преимущественно въ восточной части города, отъ дворца эмира до Каршинскихъ воротъ (т. е. по направлению къ строящемуся вокзалу же-

лѣзной дороги). Здѣсь находится и главная мечеть Меджиди-калянъ, съ высокимъ минаретомъ, откуда сбрасываютъ наиболѣе важныхъ преступниковъ, приговоренныхъ къ смертной казни.

Въ городѣ Бухарѣ насчитывается кромѣ пріѣзжихъ и окружающихъ обширныхъ кишлаковъ свыше 300.000 постоянныхъ жителей, 20 обширныхъ самостоятельныхъ базаровъ, 103 медресе и свыше 300 мечетей; столько же и улицъ. Бухара среднимъ числомъ ежедневно съѣдаетъ до 1200 барановъ, кишки которыхъ собираютъ Нѣмцы для отправки въ Германію, а овчины мѣстные жители перерабатываютъ на мишу и чамбары.

Столица ханства составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и коммерческій центръ всей страны. О важности его торговаго базара можно уже судить потому, что онъ превосходитъ въ десять разъ тащкентскій базаръ, слѣдующій по своимъ размѣрамъ непосредственно за нимъ. Здѣсь центральный рынокъ русской мануфактуры и не менѣе центральный и для индійскихъ товаровъ: по отзывамъ торговцевъ, одного англійскаго зеленого чая, который пьетъ все народонаселеніе Средней Азіи, выпиваютъ въ ханствѣ и перепродаютъ въ сосѣднія страны въ годъ свыше 10 милліоновъ фунтовъ.

Затѣмъ, изъ предметовъ ввоза огромное значеніе имѣютъ ситцы, бѣлая кисея (дока) для чалмъ, ланкортъ и суровая бязь. Изъ ситцевъ идутъ и высокіе и низкіе сорта. Кашмирскія шали для чалмъ, халатныя матерія, золотая парча и разныхъ цвѣтовъ сукна. Краски: лазурь, кронъ, ниль, кошениль; перецъ, чернильные орѣшки, александрійскій листъ, челибуха, гвоздика, корица, разныя лѣкарственные травы и т. п. Для Англіи ея коммисіонеры, т. е. Афганцы, вывозятъ шелкъ, золото и каракуль... остальное пока ей не подходитъ по цѣнѣ, кромѣ развѣ еще въ значительныхъ количествахъ козій пухъ. Русская мануфактура идетъ недурно, въ спросѣ всѣ товары но, по случаю неудобства путей сообщенія и дорогаго фрахта, развитіе рус-

ской торговли идетъ очень медленно; изъ крупныхъ предпринимателей въ настоящее время дѣйствуетъ чуть-ли не одна лишь фирма Н. П. Кудрина и К^о, благодаря которой наша мануфактура сбывается въ значительномъ количествѣ. Есть нѣсколько и татарскихъ фирмъ. Конечно, мы не будемъ считать за русскія фирмы Бухарцевъ и Евреевъ, которые покупаютъ для Бухары на значительную сумму русскихъ товаровъ въ Москвѣ, Нижнемъ, Оренбургѣ, Троицкѣ и Ирбитѣ.

Исправляютъ должность мѣняль и банкировъ пешаверскіе Индусы-мусульмане, занимающіяся по большей части скупкою кредитныхъ билетовъ, которыми они оперируютъ въ Москвѣ чрезъ контору Воганъ переводами на Бомбей. Общій оборотъ этой своеобразной биржи простирается въ годъ до 3 милліоновъ рублей.

По свѣдѣніямъ путешествовавшихъ по Азіи барона Бенуа-Мешэнъ и г. Мальи-Шалонъ въ началѣ 1883 г., видно, что этимъ изслѣдователямъ удалось узнать, что годовой оборотъ собственно Бухарскаго рынка (по ихъ отчету) достигаетъ до 130.000.000 франковъ въ годъ. По нѣкоторымъ даннымъ и личному моему знакомству съ рынкомъ, сумму эту нельзя назвать преувеличенной, скорѣе она уменьшена, если въ этой суммѣ будемъ считать и всѣ мѣстныя произведенія бухарской кустарной промышленности.

Кустарная промышленность собственно Бухары развита въ сильной степени, и представляется въ предильномъ и ткацкомъ дѣлѣ цѣлымъ рядомъ издѣлій. Ткани исключительно ручнаго производства, которыя работаютъ по всему ханству болѣе чѣмъ на 100 тысячахъ станковъ.

Туземцы производятъ слѣдующіе сорта хлопчато-бумажныхъ тканей:

Астаритъ, очень рѣдкая (родъ марли) изъ толстой пряжи. Она окрашивается въ желтый, или красный цвѣтъ и набивается узоромъ. Употребляется на подкладку къ халатамъ.

Бязь — бѣлая ткань; высокіе сорта ея называются *каляба* — подходит къ нашему миткалю.

Алача—съ цвѣтными полосками, вродѣ нашей пестряди. Идетъ на простые халаты и женскіе шальвары.

Байракъ-алача, выдѣлывается на половину изъ русской машинной пряжи, которая идетъ на основу.

Дамхаба-алача — выдѣлывается вся изъ русской пряжи. Основа ея густо проклеивается отваромъ изъ бараньихъ сухожилій (пай).

Мисри и чапа-нахшъ—также изъ машинной пряжи и идетъ, какъ и двѣ предыдущія, на халаты.

Хасса-дака—два сорта кисеи, ткутся изъ привозной пряжи и употребляются на чалмы (салля).

На алачу, мисри и чапа-нахшъ наводится аппретура, для чего ткань смачивается въ *напъ*, свертывается и отбивается лоцильнымъ молотомъ, какъ валькомъ при стиркѣ бѣлья. Кустарная промышленность находится въ самомъ первобытномъ состояніи, какъ и наши деревенскіе ткацкіе станки. Одинъ ткачъ въ рабочій день приготовляетъ въ среднемъ до 10 аршинъ ткани, за что получаетъ 3 теньги, или 72 коп. Это лучшіе мастера — другіе же вырабатываютъ не болѣе 6—8 руб. въ мѣсяцъ.

Означенные товары, кромѣ мѣстнаго потребленія въ Средней Азіи, т. е. Бухарѣ, Туркестанѣ, Коканѣ, Кошгарѣ и проч., отправляются въ отдаленныя мѣста, какъ-то: въ аулы и ярмарки туркестанскихъ, оренбургскихъ и сибирскихъ кочевниковъ, въ Западный Китай и Закаспійскую область, на многіе милліоны рублей.

Кромѣ поименованныхъ предметовъ, въ Бухарѣ, какъ и во всемъ Туркестанѣ, Коканѣ и Кошгарѣ въ значительномъ количествѣ вырабатывается родъ парчи, полубархата и суконъ, разумѣется въ весьма грубомъ видѣ; вслѣдствіе большой дороговизны русской и англійской мануфактуры издѣлія эти имѣютъ большой сбытъ. Не менѣе заслуживаютъ вниманіе выработка и сбытъ: кожевенныхъ товаровъ, различныхъ маслъ, свѣчъ, мыла, даже чугунныхъ и мѣдныхъ издѣлій. Есть и стальное производство, напримѣръ, ножи, кинжалы и проч.

Въ Бухарѣ, какъ и во всей культурной Средней Азіи, шелковыя ткани настолько распространены и дешевы, что и небогатые люди позволяютъ себѣ роскошь ихъ потребленія. Туземное шелководство имѣетъ всѣ данныя къ дальнѣйшему развитію и весьма вѣроятно, что тѣ пять милліоновъ, которые мы теперь отдаемъ заграничнымъ шелководамъ, останутся со временемъ съ избыткомъ русскимъ среднеазіатскимъ шелкомотальнямъ, а строящаяся желѣзная дорога настолько облегчитъ и поддержитъ туземныхъ производителей, что они еще усерднѣе займутся выгоднымъ ремесломъ. Тогда шелковыя ткани станутъ въ Россіи доступнѣе по цѣнѣ и потребленіе ихъ разовьется и у насъ. Впрочемъ, по статистическимъ свѣдѣніямъ видно, что Бухара и въ настоящее время производитъ до 2.160.000 пуд. сырыхъ коконовъ, а вся Средняя Азія даетъ шелка въ сырыхъ коконахъ около 4.434.000 пудовъ. Къ сожалѣнію, мы имъ не пользуемся, да и не умѣемъ пользоваться! Лучшій шелкъ въ Бухарскомъ ханствѣ считается на Амударьѣ, въ мѣстности Машпара; слѣдующій затѣмъ Вардановскій близъ Чарджя. Изъ сыраго кокона здѣсь изъ 22 чириковъ усыхаетъ 16 чириковъ, почему изъ остальныхъ 8 чириковъ (чирикъ 5 ф.) получается лучшаго шолка 2 чирика и $\frac{1}{2}$ чирика *сарнака*. Собственно въ Бухарскомъ ханствѣ считается до 5 тыс. фабрикъ съ 20 т. рабочихъ. Шелкъ этотъ большею частію идетъ за границу черезъ Афганистанъ и Кашгаръ, а частію черезъ Оренбургъ и Одессу въ Индію; на мѣстную потребность туземцевъ остается немного. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что съ проведеніемъ до Бухары желѣзной дороги, иностранные предприниматели скорѣе явятся, нежели наши русскіе фабриканты; въ послѣдствіи, когда дѣло будетъ уже выхвачено изъ рукъ, наши станутъ разумѣться плакать и жаловаться; но все это въ порядкѣ вещей. Доставка черезъ Кавказъ и Черное море за границу иностранцамъ обойдется несравненно дешевле, чѣмъ намъ

въ Москву. 2 поля этого года я уже встрѣтилъ членовъ французской компаніи въ Мервѣ, которая на всѣ лады изучаетъ наши среднеазіатскія богатства. Члены этой компаніи вошли со мною въ переписку, условившись дѣлиться всѣми добытыми свѣдѣніями. Я много заимствовалъ изъ ихъ путешествія по Китаю, въ особенности по отношенію къ Кафиристану и Сіангушу, куда я лично не могъ проникнуть. Во главѣ этой экспедиціи стоитъ докторъ Guillaume Carus.

Животное богатство Бухарскаго ханства и кочеваго въ верховьяхъ Амударьи населенія: Каратегина, Памира, Бадахшана и Сѣвернаго Афганистана, опредѣляется свыше 6.000.000 головъ овецъ и козъ (скотъ этотъ крупный, обладаетъ длинной тонкорунною шерстію. Рогатый скотъ, верблюды и лошади сравнительно съ нашимъ Семирѣчьемъ въ значительномъ меньшемъ количествѣ).

Благодатный климатъ Бухары, плодородіе почвы, обиліе дароваго орошенія при помощи воды Зеравшана изъ нашихъ предѣловъ въ культурную долину Бухары — все это чрезвычайно способствуетъ развитію всѣхъ отраслей земледѣлія. Хлѣбъ, хлопокъ, масляничныя растенія, шелководство, садоводство и огородничество, составляютъ главное богатство края.

(Продолженіе будетъ).

Сергѣй Мазовъ.

Восточная Бухара, Бадахшанъ и сѣ- верный Афганистанъ.

(По чужимъ и своимъ наблюденіямъ и замѣт-
камъ.)

VI *).

(Продолженіе).

Средняя Азія по отдаленности своей отъ центра внутренней Россіи, какъ извѣстно, мало знакома русскому человѣку, но въ настоящее время она становится всеближе и ближе, а къ концу этого года желѣзнодорожный путь соединитъ насъ съ Аму-Дарьею.

Такимъ быстрымъ соединеніемъ мы обязаны, какъ извѣстно, прежде всего М. Д. Скобелеву, а затѣмъ „Товариществу на вѣрѣ Джонъ-Булль и Абдуль-Рахманъ“ въ Афганистанѣ.

Движеніе наше въ глубь Средней Азіи началось лѣтъ 20 тому назадъ, а въ началѣ 1884 года остановилось на дипломатическомъ актѣ, передавшемъ въ наши руки нынѣшнюю Закаспійскую область съ Мервомъ, откуда теперь правительство наше ведетъ черезъ дружественную намъ Бухару желѣзнодорожный путь.

Съ устройствомъ этого пути и утвержденіемъ тамъ русской власти, Средняя Азія тѣсно примкнетъ къ Россіи.

Желѣзная дорога соединитъ насъ съ одной стороны съ Каспіемъ и Волгой, а черезъ Батумъ—съ Европой, съ другой—съ Персіей, Афганистаномъ, Индіей, Кашгаромъ, Тибетомъ, Монголіею, западнымъ Китаемъ, Сибирью, Забайкальемъ, Амурскою и Приморскою областями и почти всею Манджуріею.

Закаспійская желѣзная дорога есть тотъ великій экономическій путь, по которому пойдутъ на всемірный рынокъ неисчерпаемые естественныя богатства перечисленныхъ нами выше странъ.

Китай, Японія, Индія, Зондскіе острова, Америка, Австралія, вотъ тѣ рынки, куда въ настоящее время Европа сбываетъ продукты своего чрез-

мѣрно напряженного фабричнаго производства и откуда она, взаменъ того, получаетъ сырье, необходимое для существованія своихъ фабрикъ, во все-сторонней зависимости отъ которыхъ находится ея экономическое благосостояніе.

Вотъ почему всѣмъ государствамъ и въ особенности Англіи такъ непріятно наше ближайшее соприкосновеніе со средне-азіатскими окраинами Китая и Индіи. Вотъ почему у Англіи бѣльмомъ на глазу стоитъ строящаяся наша желѣзная дорога.

*) См. №№ 17, 18, 19 и 20 „Русскаго Дѣла“.

При продолженіи Закаспійской желѣзной дороги до Амура черезъ Монголію на Улясутай и, особою вѣтвью до Гань-су, черезъ Илійскую долину, или черезъ Кашгарію и Хами, отъ верховьевъ Аму-Дарьи, наши порты Николаевъ, Посѣтъ и Владивостокъ сослужать намъ тогда свою настоящую службу.

Китай едва-ли будетъ противиться. Эта желѣзная дорога для него будетъ имѣть совсѣмъ не то значеніе, какъ тѣ, постройку которыхъ, отъ тихоокеанскихъ портовъ, такъ желали забрать въ свои руки Европейцы *).

Каждому русскому промышленнику очевидно, какіе великіе экономическіе плоды сулитъ намъ наше географическое положеніе въ Средней Азіи.

Фабриканту мануфактуры открывается въ Средней Азіи необъятный рынокъ для сбыта его издѣлій. Условія климата и превосходная почва даетъ тамъ по 2—3 жатвы въ лѣто. Средняя Азія, безъ преувеличенія, изображаетъ собою оранжерею безъ стеколъ, гдѣ свободно могутъ расти всѣ тропическія растенія. Обладая такимъ поистинѣ сокровищемъ, какъ обширная ирригація и система водопадовъ, среднеазіатскіе оазисы, по величинѣ и громадности своей превосходятъ все, что мы знаемъ по этой части гдѣ-бы то нибыло. Никакого особеннаго труда не нужно прикладывать правительству, чтобы на Аму-Дарьѣ выросъ новый Ливерпуль, или Манчестеръ.

О нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ можно сказать вообще, что они обладаютъ самыми счастливыми условіями для развитія всемірныхъ торговыхъ сношеній, и въ этомъ отношеніи они пріобрѣтаютъ особую цѣнность въ глазахъ всѣхъ промышленныхъ государствъ, а особенно тѣхъ, которыя не успѣли еще занять соответствующихъ позицій для колонизаціи своихъ гражданъ.

Если мы до настоящаго времени не извлекали изъ нашихъ среднеазіатскихъ владѣній никакихъ выгодъ— не умѣли, или не успѣли обратить ихъ въ источникъ обогащенія, силы и могущества, то это можно было кое-какъ еще объяснить неудобствомъ путей сообщенія. Но теперь, съ открытіемъ желѣзной дороги, Средняя Азія стала доступною вполне и, такъ-сказать, ждетъ русскаго капитала и труда, чтобы щедро вознаградить всякую промышленную тамъ попытку.

Средняя Азія стоитъ, по отношенію къ нашей мануфактурной промышленности, почти въ такомъ-же отношеніи,

*) См. въ этомъ-же номерѣ статью „Новая китайская желѣзная дорога“.

Ред.

въ какомъ мы сами находимся относительно промышленности западной Европы. Средняя Азія снабжаетъ насъ сырьемъ и получаетъ обратно часть этого сырья въ обработанномъ видѣ.

Самыя главныя и вмѣстѣ съ тѣмъ самыя важныя для насъ статьи вывоза изъ Средней Азіи составляютъ шелкъ и хлопокъ, а съ окончаніемъ желѣзной дороги до Бухары займутъ высокое положеніе также кожи, сало, шерсть, клещевина, рисъ и проч.

Поэтому намъ, русскимъ фабрикантамъ, слѣдовало-бы, отбросивъ нашу историческую лѣнь и апатію и не тратя лишняго времени на разсужденія, позабѣтиться скорѣе о томъ, чтобы не возить въ Москву и за границу въ сыромъ видѣ материалы, а приступить по скорѣе къ устройству на мѣстѣ фабрикъ шелкомотальныхъ, бумагопрядильныхъ, ткацкихъ, суконныхъ, ко-

жевенныхъ и рафинадныхъ, а также чугунно-литейныхъ и механическихъ заводовъ. Берега Аму-Дарьи самой природой назначены для обширной мануфактурной промышленности. Не оснуемъ тамъ фабрикъ и заводовъ мы, явятся, и притомъ весьма быстро, иностранцы, повинуваясь естественному закону необычайной выгоды всякаго производства въ непосредственной близости такихъ громаднѣйшихъ рынковъ, какъ западный Китай, Кашгарія, Монголія, сѣверная Индія, Персія, даже и Кавказъ, который Москва упорно хочетъ считать своимъ рынкомъ.

Разсмотрѣніемъ условій, среди которыхъ должна развиваться обрабатывающая промышленность по Аму-Дарьѣ, мы теперь и займемся.

Собственно городъ Бухара и его окрестности едва ли могутъ быть удобнымъ мѣстомъ для фабрикъ; въ этомъ отношеніи первенствующее мѣсто долженъ занять Самаркандъ, какъ обладатель системы водопадовъ, даровой силы для приведенія фабрикъ въ движеніе; затѣмъ, еще лучшее мѣсто для развитія промышленности—Чарджуй, гдѣ по рѣкѣ Аму-Дарьѣ могутъ подвозиться топливо и сырые необработанные матеріалы по баснословно дешевой цѣнѣ каюками и на пароходахъ.

Что касается Бухары — ей скорѣе будетъ принадлежать роль комиссіонера. Бухара доселѣ считалась самымъ богатымъ рынкомъ средней Азіи. Находясь въ центрѣ цѣлой системы областей, открытая и доступная со всѣхъ сторонъ, она поддерживаетъ дѣятельныя сношенія со всѣми сосѣдями. Это комиссіонеръ, обдѣлывающій дѣла своихъ кліентовъ — неизбѣжный посредникъ всякой торговой сдѣлки между сосѣдями. Бухара одинаково гостепріимно открываетъ свои караванъ-сарай какъ для русскихъ, такъ для англійскихъ и персидскихъ товаровъ

первые она распространяетъ къ югу, послѣдніе къ сѣверу. Эта роль дѣлаетъ Бухару для насъ въ особенности важною, и если мы не хотимъ уступить поле англійской предпріимчивости, мы должны торопиться и вытѣснить ан-

гійскую мануфактуру по крайней мѣрѣ изъ Хороссана, сѣвернаго Афганистана, Кашгаріи, Бадахшана и въ особенности Кафиристана, гдѣ живетъ масса народа, родственнаго по происхожденію и обычаямъ Европейцамъ (это люди, пришедшіе когда-то съ Александромъ Македонскимъ и въ послѣдствіи принявшіе исламъ).

Какъ извѣстно, главное богатство Бухары составляетъ хлопокъ; затѣмъ слѣдуетъ шелкъ, шерсть, сало, масло, ленъ, конопля и, наконецъ, мерлушки. Изъ минеральныхъ произведеній слѣдуетъ отмѣтить мраморъ изъ домокъ близъ Бухары (въ 25 верстахъ по дорогѣ въ Карши около Мана-Джунгата), золото, серебро, мѣдь, свинецъ, сѣра, озокеритъ, нефть, асфальтъ и каменный уголь. Но добыча всѣхъ вообще минераловъ еще крайне слаба, а уголь и вовсе не разрабатывается.

Своимъ значеніемъ Бухара обязана единственно выгодному географическому положенію какъ-разъ въ центрѣ Средней Азіи. Разостлавшись плодотворнымъ оазисомъ среди безпріютныхъ пустынь, Бухара, гѣмъ самымъ, составляетъ перепутье для всѣхъ каравановъ, служа обширнымъ караванъ-сараемъ, гдѣ складываются товары, пришедшіе изъ Россіи, Индіи, Персіи и Китая. Болѣе ста тысячъ верблюдовъ несутъ сюда ежегодно свою кладь.

Въ цвѣтушія времена бухарскаго ханства само правительство старалось облегчить движеніе каравановъ и строило въ степяхъ караванъ-сарай, *рабаты*—отдыхи, крытые колодцы, *сардабы*—цистерны для сохраненія дождевой воды (*сардабъ*—холодная вода). Рядомъ съ такимъ благотворительнымъ учрежденіемъ всегда располагался и зякетный постъ для сбора таможенныхъ пошлинъ, такъ что, содѣйствуя развитію торговли, ханы и сами получали весьма значительные доходы.

Съ утратою Бухарой политическаго значенія, съ отпаденіемъ отъ нея цѣлыхъ областей, запустѣли и многочисленные ея караванъ-сарай: вмѣсто бухарскаго чиновника, купца сталъ

поджидать степной разбойникъ. Караваны стали обходить Бухару, работы понемногу разрушились и теперь служатъ однимъ воспоминаніемъ прошлаго.

Только со времени занятія края Русскими эти рабаты стали кое-гдѣ подновляться и служатъ теперь отчасти почтовыми станціями, отчасти казачьими пикетами.

О количествѣ вывоза изъ Бухары въ Россію и обратно можно судить по слѣдующимъ цифрамъ:

Въ 1876 г. привозъ изъ Бухары по сибирской и оренбургской таможеннымъ линіямъ простирался на сумму около 8.400.000 р., а вывозъ доходилъ до 10.200.000 р.

Очевидно, что въ теченіе истекшихъ десяти лѣтъ наши обороты съ Бухарой должны были значительно увеличиться, но, къ сожалѣнію, цифровыхъ данныхъ никакихъ нѣтъ, за отмѣною таможенныхъ постовъ.

Относительно увеличенія нашихъ оборотовъ съ Бухарой можно судить уже по одному тому, что десять лѣтъ назадъ мы не могли удовлетворять всѣми товарами Среднюю Азію; фабричная и заводская промышленность въ Россіи была далеко не такъ развита, какъ теперь, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ наши фабриканты, такъ и наши торговцы имѣли очень смутное понятіе о потребностяхъ и значеніи рынковъ Средней Азіи. Въ настоящее время наша мануфактурная промышленность уже настолько развилась, что можетъ и должна господствовать надъ всѣми другими промышленностями на рынкахъ Бухары, Хивы, Хоросана, сѣвернаго Афганистана, Бадахшана, Кашгара и прилегающихъ къ нимъ странъ.

Для основанія этого господства на рынкахъ намъ необходимо: 1) пересмотрѣть наши торговые договоры съ Бухарой и Хивой и, или отмѣнить ихъ совсѣмъ, или, въ крайнемъ случаѣ, установить для русскихъ подданныхъ тѣ же льготы, какими пользуются туземцы въ русскихъ предѣлахъ; 2) учредить въ Бухарѣ и Хивѣ отдѣленія Го-

сударственного банка; 3) облегчить для Русскихъ колонизацію, устройство фабрикъ и занятія горной и иными видами промышленности и 4) замѣнить бухарскіе зякетные посты по Аму-Дарьѣ, наводняющіе страну англійскими товарами изъ Индіи, русскою таможенною чертой, войдя для этого съ бухарскимъ правительствомъ въ особое соглашеніе.

Такъ какъ всѣ бухарскіе и другіе средне-азіатскіе товары и издѣлія, за исключеніемъ чая, кисеи и индиго, привозимые изъ Остѣ-Индіи черезъ Кабуль, допускаются въ предѣлы Россіи безъ пошлины, а сами торговцы хивинскіе, бухарскіе, кашгарскіе и проч., подлежатъ у насъ одному только гильдейскому сбору, котораго они сверхъ того всячески ухитряются избѣгать, производя свои коммерческіе обороты въ Россіи чрезъ комиссіонеровъ, то крайне несправедливо русскую торговлю съ ханствами подвергать налогу въ 4 проц. съ цѣны: $2\frac{1}{2}\%$ сбора съ привозимыхъ товаровъ и $1\frac{1}{2}\%$ съ вывозимыхъ. Кромѣ затрудненій торговыхъ, этимъ налогомъ наносится также ущербъ политическому значенію Россіи и ея подданныхъ въ глазахъ азіатовъ. Что можно было допустить около двадцати лѣтъ тому назадъ, при первомъ подчиненіи Бухары Россіи, то оказывается невыгоднымъ не только въ коммерческомъ, но и въ политическомъ отношеніи въ настоящее время, когда послѣ присоединенія Ферганы, Мерва и покоренія Хивы, Россія стала хозяйкою средней Азіи.

Учрежденіе отдѣленій Государственного банка въ Бухарѣ и Хивѣ необходимо въ силу того, что оно облегчитъ нашимъ торговцамъ переводъ денегъ, получаемыхъ за проданные въ Бухарѣ русскіе товары, доставить ходъ въ торговомъ обращеніи нашимъ кредитнымъ рублямъ, которые тамъ донинѣ считаются не деньгами, но товаромъ. Такое кредитное учрежденіе значительно освободитъ нашихъ торговцевъ отъ тяжелаго положенія, приводящаго чуть не къ обязательству пріобрѣтать туземное сырье во что-бы

то ни стало по несообразной цѣнѣ. Оно расширить и уравнивить на средне-азіатскихъ рынкахъ, внѣ предѣловъ Россіи, положеніе русскаго продавца съ мѣстнымъ потребителемъ и русскаго покупателя съ мѣстнымъ производителемъ, и, наконецъ, значительно ускорить распросораненіе средне-азіатской культуры. Для подобнаго учрежденія со стороны бухарскаго правительства и въ особенности со стороны мѣстныхъ капиталистовъ, скрывающихъ нынѣ свои капиталы въ кубышкахъ, зарытыми въ землѣ, никакихъ препятствій не предвидится. Зачастую видимъ мы и теперь государственныя и частныя процентныя бумаги въ рукахъ азіатовъ Бухары и Хивы; тогда же капиталамъ этимъ будетъ обезпечено совершенно правильное помѣщеніе. Еще въ 1882 г. бывший принцъ, нынѣ бухарскій эмиръ выразилъ депутаціи оренбургскаго купечества, что если будетъ угодно Бѣлому Царю приказать открыть въ Бухарѣ такое полезное учрежденіе какъ банкъ, то кромѣ народныхъ богатствъ, эмиръ будетъ готовъ вложить туда свою казну до 70 милл. руб. звонкой монетой. Такимъ образомъ, есть полнѣйшее основаніе рассчитывать, что это благотворное учрежденіе улучшитъ наши торговые дѣла въ Азій, и дастъ возможность пустить въ обращеніе свыше 200.000.000 кредитныхъ рублей.

Высокія пошлины и стѣсненіе иностранныхъ товаровъ, ввозимыхъ по преимуществу Остѣ-Индіей чрезъ Афганистанъ, или замѣна вассальныхъ таможенныхъ блюстителей русскими таможнями по Аму-Дарьѣ, могутъ имѣть только косвенное значеніе для сосѣднихъ и независящихъ отъ насъ рынковъ, нисколько не заинтересованныхъ въ преуспѣяніи нашей торговли и водворяющихъ иностранныя произведенія въ нашихъ предѣлахъ—контрабандой. Мы не можемъ принудить ни Бухару, ни Хиву, ни другіе средне-азіатскіе рынки къ покупкѣ русскихъ товаровъ. Ни передовыя статьи нашихъ газетъ, ни рекламы ни брошюры, ни цѣлые томы не въ состояніи

заставить Средне-азиатцевъ отдавать преимущество русскимъ товарамъ, если это имъ невыгодно, если при равныхъ достоинствахъ англійскіе товары окажутся дешевле. Вотъ почему названныя ханства сдѣлались передовыми складочными пунктами для произведеній соперничающей съ нами націи. Мы уже упоминали выше, что политическое вліяніе въ ханствахъ Средней Азіи находится въ прямой зависимости отъ торговыхъ сношеній. Поэтому, допущеніе англійскихъ капиталовъ нежелательно ни на Кавказъ, ни въ Персію, ни въ западный Китай, ни на тѣ рынки, на которые мы сами можемъ рассчитывать. Достичь же этого, однако, трудно, почти невозможно безъ овладѣнія самими рынками. Стоитъ взглянуть на послѣдній отчетъ индійскаго правительства, чтобы убѣдиться въ прекрасномъ пониманіи имъ коммерческаго дѣла. Культура Остѣ-Индіи годъ отъ года значительно увеличивается, фабрики растутъ какъ грибы, вывозъ хлопка, хлѣба и риса, опережаетъ Америку, мануфактурныя произведенія Индіи начинаютъ уже наводнять и чужіе рынки.

Существуетъ даже специальный налогъ на прядильную и ткацкую промышленность Индіи, дающій громадныя суммы, расходуемая исключительно на торговыя экспедиціи для завоеванія рынковъ. Ничѣмъ подобнымъ похвалиться мы не можемъ...

Кому-бы ни принадлежали, однако же, рынки Средней Азіи, все-таки нѣкоторые англійскіе товары должны быть и будутъ допускаемы нами не только въ Бухару, Хиву, или Кашгаръ, но и за черту нашихъ средне-азіатскихъ владѣній. Таковы: чай, индиго и кисея. Мѣстная потребность въ чаѣ такъ велика, что пока не возобновятся наши торговыя сношенія съ западнымъ Китаемъ черезъ Урумчи и Хами, мы не можемъ удовлетворить ей, и потому остѣ-индскій и кантонскій чай, обложенные пошлиной по европейскому тарифу, съ прибавкой бухарскимъ правительствомъ обыкновеннаго зякета въ 2½ проц. со стоимости, будутъ долго

еще преобладать въ Азій; что касается кисеи, то туземцы уже такъ привыкли къ ней и такъ въ ней нуждаются, что запретить ее ко ввозу было-бы неудобно, тѣмъ болѣе, что наша, привозная изъ Россіи кисея, не въ состояніи еще конкурировать съ англійскою, выдѣлываемою въ Остѣ-Индіи, въ провинціи Пенджабъ, т. е. на разстояніи не болѣе 600 верстъ отъ бухарской границы. Ситцы, сукна и другіе мануфактурные товары доставляются изъ центра этой фабрикаціи—Бомбея. Единственное въ этомъ отношеніи средство устранить конкуренцію состоитъ въ учрежденіи хлопчатобумажныхъ фабрикъ на мѣстѣ. Выдѣлывая самыя простыя ткани туземнаго обихода, а также кисею, дешевые ситцы, коленкоръ, сукна, плисъ, полубархатъ, полупарчу, канасы и т. п. — фабрики эти, конечно, не подорвали-бы промышленность центра Россіи и, дѣйствуя благотворно на развитіе въ краѣ производства хлопка, онѣ противопоставили-бы остѣ-индскимъ фабрикамъ серьезную конкуренцію; теперь это въ особенности возможно, когда всѣ главные средне-азіатскіе рынки соединяются желѣзнодорожнымъ и воднымъ путемъ.

Дѣйствуя такимъ образомъ, русская мануфактура очутится не только на рынкахъ Средней Азій, но далеко за предѣлами сѣверной Остѣ-Индіи. Наши-же центральныя фабрики, работая изъ египетскаго, американскаго и улучшеннаго средне-азіатскаго хлопка (изъ американскихъ сѣмянъ), обратятся къ выдѣлкѣ болѣе высокихъ сортовъ тканей и тѣмъ устранятъ наплывъ къ намъ иностранныхъ издѣлій.

Еще въ 1876 году М. А. Терентьевъ, человѣкъ долго жившій въ Средней Азій, представилъ свой трудъ въ общество для содѣйствія русской промышленности и торговли: „Россія и Англія въ борьбѣ за рынки“, гдѣ авторъ, логически доказывалъ огромныя экономическія выгоды отъ устройства различныхъ фабрикъ въ центрѣ Средней Азій.

При чтеніи это доклада, говоритъ г. Терентьевъ, въ обществѣ, ему довелось услышать весьма оригинальное

мнѣніе, что Средняя Азія должна доставлять Россіи только сырье, что фабрикъ заводить тамъ не слѣдуетъ, а не то онѣ подорвутъ русскія. Такъ и слышится въ этихъ словахъ старый взглядъ на колоніи, давно уже устарѣвшій и не выдерживающій критики!..

Но пока разовьются мѣстныя фабрики, или пока наша кисея не удешевится на столько, чтобы могла конкурировать съ англійской, эта послѣдняя должна быть допускаема ко ввозу, хотя и съ высокой пошлиной, не меньше чѣмъ въ 50 проц. стоимости. Такая пошлина взимается теперь съ чая и съ индиго. Почти всѣ остальные товары иностраннаго происхожденія запрещены и сейчасъ ко ввозу чрезъ Бухару въ наши предѣлы.

Мѣра эта, очевидно, временная и будетъ держаться до составленія особаго, для среднеазіятской торговли тарифа и до устройства таможенной линіи въ краѣ, такъ какъ существовавшія прежде Оренбургская и Сибирская линіи сняты еще въ 1867 году.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Восточная Бухара, Бадахшанъ и сѣ- верный Афганистанъ.

(По чужимъ и своимъ наблюденіямъ и замѣт-
камъ.)

(Продолженіе).

VII **).

Относительно доставки русской ма-
нуфактуры до Бухары сдѣлаемъ при-
близительный расчетъ на одного вер-
блюда, предполагая, что послѣдній
поднимаетъ въ среднемъ 16 пудовъ:

Доставка отъ Москвы до Ниж-
няго будетъ стоить за пудъ по
20 коп., а за 16 пудовъ. 3 р. 20 к.

Отъ Нижняго до Астрахани въ
среднемъ по 25 к. 4 " — "

Каспійскимъ моремъ до Узунъ-
Ада (портъ) по 20 коп. 3 " 20 "

По Закаспійской ж. д. до Бу-
хары, предположимъ (по первому
классу) по 55 к. 8 " 40 "

Итого съ верблюда. 18 р 80 к.

Поэтому приблизительная стоимость
доставки отъ Москвы до Бухары ста-
новится съ пуда около 1 руб. 20 коп.
Теперь прослѣдимъ, во что обойдет-
ся доставка Англичанамъ. Отъ Кара-
чи до Шикарпура, они могутъ пере-
возить свои товары рѣкой Индомъ,
и прямымъ сообщеніемъ по желѣзной
дорогѣ до Кандагара (черезъ Ши-
карпуръ и Кветту), а отъ Кандагара
до Мерва выучнымъ путемъ (чрезъ
Герать) и наконецъ отъ Мерва по на-
шей Закаспійской желѣзной дорогѣ

*) Это несомнѣнно вѣрно. Заливъ Цасаревича
имѣетъ будущность, ибо путь чрезъ него бу-
детъ всегда дешевле. *Ред.*

**) См. №№ 17, 18, 19, 20 и 21 "Русскаго
Дѣла".

до Бухары; здѣсь расчетъ приведенъ
также за 16 пудъ:

Отъ Карачи по желѣзной до-
рогѣ, до Кандагара, — предполо-
жимъ, что англійская дорога воз-
метъ по 35 к. съ пуда. 5 р. 60 к.

Отъ Кандагара до Мерва выю-
комъ на верблюдахъ, средняя сто-
имость 8 — 10 руб. за верблюда
или по 60 коп. съ пуда (безъ пе-
реукупорки). 9 " 60 "

Отъ Мерва до Бухары по За-
каспійской дорогѣ, предполо-
жимъ, по 30 коп. за пудъ. 4 " 80 "

Итого. . . 20 р. — к.

Такимъ образомъ доставка Англичанамъ, не считая переупаковки, ту-ганаконъ (укупорочныхъ веревокъ), коммисіонныхъ расходовъ (при наймѣ верблюдовъ) и пошлинъ Келатскому, Гератскому, Бухарскому ханствамъ и Россіи становится по 1 р. 25 к. съ пуда; слѣдовательно, значительное уменьшеніе этого расхода дастъ со-отвѣтственный перевѣсъ русскимъ произведеніямъ, передъ англійскими. Но задача Россіи заключается въ томъ, чтобы устроить ткацкія и прядильныя фабрики не въ далекѣ отъ бухарской границы, или еще лучше на бухарской территоріи, откуда онѣ будутъ не только доставлять дешевые, яркіе ситцы на средне-азіатскіе рынки, но и въ состояніи будутъ конкурировать съ мѣстными узбекскими мастерами, въ производствѣ высшихъ сортовъ для окружающихъ ханствъ.

Если въ то-же время, какъ мы уже говорили ранѣе, Россія учредитъ русскую факторію на Аму, гдѣ туземцы могли-бы научиться лучшимъ способамъ разведенія хлопка, между тѣмъ, какъ владѣтель факторіи исполнялъ-бы еще и обязанность браковщика хлопка, негоднаго для русскихъ фабрикъ, то Средняя Азія быстро превратится въ страну, занимающуюся исключительно разведеніемъ хлопка, а право собирать доходы съ фабрикъ и съ торговли, хлопчатобумажными произведеніями—останется за Россіей.

Это, дѣйствительно, самое желательное для насъ, но на первое время не столько ради сравнительно небольшого государственнаго дохода, сколько въ виду устраненія конкуренціи англійскихъ товаровъ. Повторяемъ еще разъ: если сравненіе этихъ товаровъ съ нашими, будетъ въ нашу пользу — благодаря достоинству ихъ и дешевизнѣ — то Англія потеряетъ и послѣднее значеніе, какое имѣетъ еще въ Средней Азіи.

Теперь, хотя наши ситцы по добротности не уступаютъ англійскимъ, но по цѣнѣ все еще спорить съ ними

не могутъ. Чтобы нагляднѣе показать вліяніе дальняго провоза, приведу расчетъ, сдѣланный для средне-азиатскаго хлопка.

Въ кускѣ средняго ситцу бываетъ 50 арш., что при ширинѣ въ 11—12 вершковъ, дастъ 5 фунтовъ вѣсу; значитъ, на пудъ приходится 8 кусковъ.

Въ прошломъ 1885 г., цѣна на хлопокъ въ Бухарѣ была 5 р. 50 к., а на Нижегородской ярмаркѣ — 8 руб. 50 коп. за пудъ; изъ американскихъ сѣмянъ, въ томъ-же году въ Москвѣ ташкентскія факторіи продали по 10 р. 50 к. за пудъ. (Нужно замѣтить, что почвенныя условія ташкентской земли далеко уступаютъ Аму-Дарьинской).

Въ іюнѣ 1885 г., ситецъ въ Бухарѣ продавался въ среднемъ 60 руб., а въ Нижнемъ покупался 40 руб. за пудъ.

Ясное дѣло, что если-бы не возить хлопокъ въ Москву, а выдѣлывать ткань на мѣстѣ, ситецъ обошелся-бы, по крайней мѣрѣ вдвое дешевле.

Приведемъ и иной расчетъ: какъ извѣстно, на 1 пудъ ситцу ложится перевозка 3-хъ пудовъ, ибо пудъ ткани нельзя сдѣлать иначе, какъ изъ 2-хъ пудовъ азіятскаго сырья. Поэтому приходится прозезти: 2 пуда хлопка въ Россію и потомъ 1 пудъ ткани обратно въ Азію.

Это обойдется (смотри выше расчетъ). 3 р. 60 к.

Кромѣ того, экономія будетъ въ томъ, что фабрика въ Средней Азіи не заплатитъ за тару, что на оболочкѣ хлопка (капъ) ложится свыше 3 фунтовъ на два пуда, считая по 8 р. 50 к. за пудъ. . . — „ 65 „

Тотъ-же капъ можетъ быть возвращенъ продавцу (цѣна за каждый въ продажѣ 1 р. 80 к.). Поэтому съ 2-хъ пудовъ сходитъ . . — „ 50 „

Разница въ рабочей платѣ составитъ приблизительно на 2 пуда. — „ 30 „

Фабрика вмѣсто паровой силы можетъ быть приводима водопадами. Эта экономія составитъ на 2 пуда не менѣе . . — „ 50 „

Среднеазіятская фабрика избавляется отъ перевозокъ, которые обыкновенно существуютъ въ Москвѣ: то—съ Рязанской или Нижегородской ж. д., допустимъ, въ Кокоревское подворье и обратно туда-же для отправки на фабрику,

за пожеланное въ складахъ, чинку тары, куртажа, комиссіонеру и т. п., что составить съ 2-хъ пудовъ около — „ 40 „

Путешествіе сырья въ Москву, время переработки на фабрикѣ и отправка обратно въ Бухару, составить минимумъ 6 мѣсяцевъ, а это составляетъ изъ 10⁰/₀ годовыхъ (по стоимости съ обработкою въ 35 р. пудъ) 1 „ 75 „

При покупкѣ въ Москвѣ хлопка отъ комиссіонера, или продавца Бухарца, фабрика переплачиваетъ отъ 80 к. до 1 р. 20 к. на пудъ или за два пуда 2 „ — „

Обыкновенно заработокъ фабрикѣ на пудъ ткани составляетъ: для бумагопрядильныхъ и ткацкихъ 5—7 р. за пудъ 5 „ 80 „

Осенняя покупка хлопка гавачей, съ любой фермы, сухость товара и неимѣніе никакихъ примѣсей, какъ-то: орѣшка и песка составить на два пуда — р. 50 к.

При размѣнѣ мѣстныхъ денегъ на русскіе кредитные билеты, или наоборотъ, является потеря въ среднемъ выводѣ 10⁰/₀ на рубль, почему и должно положить непредвидѣннаго расхода отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 40 к. на два пуда; примемъ. 1 „ — „

Итого 17 р. — к.

Кромѣ того Бухарское правительство возьметъ пошлины *) на эту сумму около — р. 50 к.

А всего 17 р. 50 к.

Значитъ на долю среднеазіятскихъ фабрикъ остается за ткань на пудъ не 5 р. 80 коп., какъ это получается въ Москвѣ, а 17 р. 50 к.; т. е. по 2 р. на кусокъ или по 4 коп. на аршинъ и, при цѣнахъ не выше московскихъ.

Изъ вывозимаго нынѣ изъ Средней Азіи хлопка отходить при очисткѣ на фабрикахъ отъ 25 до 50 ⁰/₀, или среднимъ числомъ выше 35 ⁰/₀ отбросовъ, слѣдовательно, въ каждахъ 100 тыс. пудъ сыраго матеріала, везется 35 тыс. пудовъ сора, за который, равно какъ и за товаръ, уплачиваются (сухопутно на верблюдахъ) около 3 р. провозной платы съ пуда, или на каждые 65 т. пудовъ чистаго хлопка въ дѣлѣ излишне расходуется 105 т. р. Съ устройствомъ же ж. д. будетъ потери, допустимъ, только 50 т., но и эта сумма весьма ощутительная. Это показываетъ, какъ необходимо на первыхъ же порахъ устройство хлопкоочистительныхъ джиновъ.

Кромѣ сбереженія на перевозкѣ, при очисткѣ джиномъ является и значительная экономія во времени и въ рабочихъ рукахъ, т. е. опять-таки сбереженіе денегъ. При этомъ необходимо, чтобы сами фабриканты раздавали ранней весной лучшіе американскія сѣмена подѣ посѣвъ хлопка, съ задаткомъ до 80 к. за пудъ,—гавачи или гузы**). При первомъ сборѣ хлопокъ могъ-бы быть имѣ доставленъ туземцами; такъ дѣлаютъ богатые туземные купцы. Понятно, что для фабрики хлопокъ обойдется не дороже 3 р. 20 к. и до 4 руб. за пудъ. Изъ 16 пудовъ гавачи, при очисткѣ ручнымъ способомъ, получится—8 пудовъ хлопковыхъ сѣменъ и 4 пуда хлопка: за очистку хлопка рабочіе вмѣсто всякаго вознагражденія пользуются одними сѣменами, которые по мѣстной цѣнѣ составляютъ 3 р. 20 к. пудъ, почему туземецъ-капиталистъ, затрачивая 12 р. 80 к., получаетъ четыре пуда хлопка, или послѣдній обходится ему по 3 р. 20 к. пудъ.

Теперь коснемся болѣе подробнаго

*) Въ суммѣ этотъ сборъ дастъ свыше 2,500,000 рублей въ годъ.

Авт.

**) Неочищенный хлопокъ.

Ред.

разбора нашей внутренней фабрикаціи. Принимая въ расчетъ ткань въ такой-же стоимости, какъ въ предыдущемъ счетѣ, именно въ 35 р. пудъ при стоимости хлопка въ 10 р. и предположеніи, что въ остальныхъ 25 рубляхъ заключается и 4 проц. на стоимость всего производства.

Если предположимъ, что ткани производятся наполовину изъ американскаго и наполовину изъ азійскаго хлопка, и что первый даетъ при фабрикаціи 10 проц., а послѣдній 20 проц. угару—то расчетъ сводится къ слѣдующему:

Пудъ хлопка (американскаго *)	
стоитъ	10 р. — к.
Угаръ въ 10 проц.	1 " — "
4 проц. на стоимость производ-	
ства, т. е. на пудъ ткани (въ 35 р.)	1 " 40 "

Итого . . . 12 р. 40 к.

Остающіяся отъ 35 р. — за исключеніемъ этой цифры — 23 р., составляетъ стоимость фабрикаціи и барышъ фабриканта.

Такимъ образомъ, въ стоимость од-

ного пуда издѣлій (за 1885 годъ) вой-
дутъ:

22 фунта американскаго хлопка (по 10 р. пудъ).	5 р. 25 к.
24 фунта азiятскаго хлопка (по 8 р. 50 к. пудъ).	5 " 10 "
Стоимость фабрикаціи и барышъ фабриканта (со стоимости обра- ботанной ткани 10 ⁰ / ₀).	23 " -- "
4 проц. со всего производства.	1 " 40 "

Итого. . . . 34 р. 75 к.

Значить, исключивъ 10 проц. ба-
рышъ въ пользу фабриканта со сто-
имости 34 р. 75 к., окажется, что об-
работка одного пуда ткани въ Мос-
квѣ составитъ 19 р. 28 к.

Попробуемъ опредѣлить теперь сто-
имость таковой-же выработки намѣстѣ.

Конечно, при хлопкѣ изъ амери-
канскихъ сѣменъ и очисткѣ джинами,
ткань, какъ по достоинству, такъ и
по количеству выхода не должна усту-
пать той, которая получается изъ
сырья наполовину изъ американскаго
и наполовину изъ средне-азiятскаго
хлопка.

Для обработки ткани одного
пуда или 8 кусковъ потребуются
1 пудъ 6 ф. хлопка, считая по 6
рублей за пудъ.

Стоимость обработки, полагая
по московскимъ цѣнамъ

4 проц. со всего производства,
какъ это дѣлали мы и въ преды-
дущихъ расчетахъ.

Итого . . . 27 р. 58 к.

Принимая ту-же цѣну товара, что
и въ Москвѣ, т. е. 35 р. за пудъ—
остается въ пользу азiятской фабрики
7 р. 42 к., или около 90 к. на кусокъ.

Я уже не говорю о тѣхъ выгодахъ,
что хлопокъ поставленъ мной въ на-
стоящій расчетъ рублемъ на пудъ до-
роже и что экономическія условія при-

*) Въ 1885 г. средняя цѣна американскому
хлопку была по привозу 10 р. за пудъ.

няты одинакія не смотря на то, что
по крайнему моему разумѣнію они
должны дать разницу въ пользу сред-
неазiятской фабрики не менѣе 2 руб.
на пудъ. Мы не предлагаемъ ставить
такихъ фабрикъ, которыя вырабаты-
ваютъ каждодневно отъ 5 до 8 тысячъ
кусковъ; для начала дѣла достаточно
нѣсколькихъ фабрикъ съ выработкою
отъ 500 до 1000 кусковъ въ день и
мы смѣло можемъ поручиться, что и
такая фабрика дастъ своему предпри-
нимателю чистаго дохода не менѣе
½ милліона рублей въ годъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Восточная Бухара, Бадахшанъ и сѣ- верный Афганистанъ.

(По чужимъ и своимъ наблюденіямъ и замѣт-
камъ.)

(Продолженіе).

VIII *).

Въ послѣднее время опредѣлилось, какъ нельзя яснѣе, что всѣ обстоятель-ства благопріятствуютъ осуществле-нію великаго предначертанія Петра найти отдаленные рынки для сбыта русскихъ товаровъ и установить пра-вильныя, а не случайныя торговыя сно-шенія съ отдаленными государствами Востока. Петръ, какъ извѣстно, не чуждъ былъ и желанія найти путь въ Индію. Для осуществленія этого стремленія служили тогда преградою Хива и Бухара, а въ послѣднее время — Туркмены *Тене* (Мервцы). Въ насто-ящее время эти преграды устранены.

Историческія свѣдѣнія указываютъ, что Бухара, благодаря своему геогра-фическому положенію, вела и понынѣ ведетъ торговлю съ Персіею, Кита-емъ, Россіею и Индіею; слѣдователь-но, и торговые пути существовали и существуютъ изъ Бухары въ каждое названное государство. Такъ, верховье Аму-Дарьи соединяется съ Индуста-номъ двумя историческими торго-

*) См. №№ 17, 18, 19, 20, 21 и 22 „Русскаго Дѣла“.

выми путями: первый изъ нихъ идетъ отъ Пешавера чрезъ Кабуль (Афга-нистанъ) и Хулмъ; здѣсь разстояніе 633 версты; — путь колесный, и второй отъ Пешавера чрезъ Кафиристанъ и Файзабадъ (Бадахшанъ). Этотъ путь значительно короче; въ немъ всего 490 верстъ, но онъ считается значи-тельно труднѣйшимъ. Впрочемъ, по послѣднимъ изысканіямъ Англичанъ, по немъ возможно проѣхать даже въ коляскѣ; тогда останется построить дорогу отъ Аму-Дарьи черезъ Хулмъ и Кабуль въ Пешаверъ. Будетъ вре-мя, когда эти мѣстности соединятся желѣзною дорогой; ея постройка пред-ставитъ, положимъ, большія трудно-

сти, и потребуетъ значительныхъ денежныхъ жертвъ, но за то она можетъ привлечь со стороны Индустана большую половину его грузовъ. Такимъ образомъ, направление изъ Индіи на Москву и обратно товары пройдутъ двумя линіями желѣзныхъ дорогъ, а все остальное пространство—водой. Закаспійская желѣзная дорога открывается въ октябрѣ этого года до Аму-Дарьи (до Чарджуя) и вызоветъ это грузовое движеніе. Но очень скоро для сокращенія пути придется вернуться къ мысли М. Г. Черняева и проложить рельсовый путь отъ Кунграда на Мертвый Култукъ. Это еще болѣе сократитъ путь сухой и увеличитъ водный, причемъ всего отъ Пешавера до нашей Волги останется 850 верстъ рельсоваго пути. До постройки же желѣзной дороги въ Пешавера транзитному движенію можетъ удовлетворять кое-какъ и существующая дорога Закаспійская.

Приведемъ наглядный расчетъ, во что можетъ обойтись доставка товара отъ Индіи до Нижняго: отъ Пешавера до Аму-Дарьи по кафиристанской дорогѣ за 400 верстъ съ пуда примѣрно по 30 коп., водой до Кунграда по Аму-Дарьѣ 20 к., по Усть-уртской (Черняевской) ж. д. до Каспійскаго моря 20 к. и, наконецъ, моремъ и по Волгѣ 35 к., а всего около 1 р. 5 к. съ пуда. Какая же послѣ этого возможна конкуренція? Доставка товаровъ Англичанамъ обойдется несравненно дороже, какъ изъ центральной, такъ и ближайшей къ нашимъ границамъ Индіи до береговъ океана, нежели намъ оттуда же до Нижняго, или до Москвы.

Кромѣ того, путь этотъ вполне соотвѣтствуетъ своему стратегическому значенію. Онъ защищенъ отъ внѣшняго врага необитаемою степью Усть-уртъ и южными песками; въ Кафиристанѣ, или Афганистанѣ, линія пройдетъ неприступнымъ Гинду-кушемъ, куда также трудно пробраться врагу и, наконецъ, кафиристанскій путь сблизитъ насъ съ китайскимъ Туркестаномъ (Кашгаръ), Тибетомъ, Каш-

миромъ и западнымъ Китаемъ.

Южный путь изъ Индустана черезъ Кветту, Кандагаръ и Герать значительно длиннѣе; длиннѣе также и наша южная желѣзная дорога отъ Узунъ-Ада, или Михайловскаго залива, до Аму-Дарьи; эти двѣ дороги весьма удобны для торговыхъ сношеній между Персией, Кавказомъ и Европой по Черному морю, почему съ развитіемъ мѣстныхъ среднеазіатскихъ фабрикъ и горной промышленности, Закаспійская желѣзная дорога также сдѣлаетъ великую услугу мѣстной промышленности, облегчивъ вывозъ въ южную Европу нашего среднеазіатскаго сырья, а, можетъ быть, и фабрикатовъ.

Касаясь нашихъ торговыхъ сношеній съ Индіей, Китаемъ и вообще Азіей, нельзя не сказать нѣсколько словъ о судоходствѣ по Аму-Дарьѣ, по которой совершается и теперь весьма серьезная перевозка товаровъ. Система судоходства первобытная, если не сказать болѣе, допотопная, способная вызывать въ душѣ каждаго образованнаго человѣка, а въ особенности Русскаго, сожалѣніе о томъ, что на такомъ многоводномъ, многообѣщающемъ въ будущемъ пути, какъ Аму-Дарья, русскій торговый флагъ доселе не развивается. Съ учрежденіемъ правильнаго пароходнаго движенія сократится время перевозки товаровъ. Новые пароходы, пока всего два, которые будутъ въ движеніи съ будущаго года, удешевятъ провозную плату, облегчатъ обмѣнъ и откроютъ новые рынки для сбыта товаровъ.

„Россія велика и обширна, но порядка въ ней нѣтъ“, говорили родоначальники наши Славяне; теперь мы имѣемъ полное право перефразировать это историческое рѣченіе такъ: „Россія велика и богата естественными произведеніями, да лежатъ они втунѣ“. Достаточно только пожить на нашихъ окраинахъ и убѣдиться, сколько ископаемыхъ богатствъ лежитъ въ недрахъ земли, сколько естественныхъ произведеній остаются нетронутыми, благодаря первобытному способу перевозки и отсутствію правильнаго сообщенія, а слѣдовательно приложенія рукъ и капиталовъ.

Живой примѣръ—Англія. Остъ-индскій хлопокъ былъ прежде гораздо хуже бухарскаго, а теперь, благодаря распространенію американскихъ сѣмянъ, онъ уже выступилъ опаснымъ конкурентомъ американскому и египетскому, появившись съ 1870 года на нашихъ рынкахъ, благодаря Суэцкому каналу.

Еще разъ повторимъ:

Если Египетъ могъ въ теченіе какихъ-нибудь трехъ, или четырехъ лѣтъ увеличить вывозъ своего хлопка съ 20 милліоновъ рублей на сто, то Средняя Азія, превосходящая Египетъ и по количеству населенія, и по площади доступныхъ къ обработкѣ земель, и по устройству правильнаго орошенія,—дастъ, безъ сомнѣнія, еще болѣе плодотворные результаты, если мы примемся также энергично за дѣло, какъ наши друзья-иностранцы.

IX.

Потребительная способность Средней Азіи можетъ быть вычислена съ большою вѣроятностью.

Если въ Англіи, гдѣ бумажныя ткани не имѣютъ такого значенія, какъ въ Азіи, и то потребляется, среднимъ числомъ, около 6 фунтовъ хлопка на душу, то въ Азіи, гдѣ этотъ продуктъ составляетъ главный матеріалъ для одежды, можно смѣло положить около 7 фунтовъ на душу *). Считая же только населеніе Туркестанскаго края, Семирѣченской области, Хивы, Бухары и Кокана въ 10 милліоновъ душъ, г. Терентьевъ оредѣляетъ годовую потребность Средней Азіи въ 1.750,000 пудовъ бумажныхъ тканей; значить, собственно только непосредственные раіоны, лежащіе при Бухарѣ, употребляютъ бумажныхъ тканей на 14.000,000 рублей, считая каждый пудъ ткани въ среднемъ по 35 р!

На основаніи этихъ выводовъ мы попробуемъ привести въ извѣстность хстя-бы только населеніе ближайшее къ верховьямъ лѣваго берега Аму-Дарьи, именно Сѣвернаго Афганистана *), Бадахшана и Памира (всего

около 2.500,000 душъ), Кашгара (3.500,000), затѣмъ Семирѣченской и къ ней примыкающихъ областей (5.000,000), Монголь, Торгоутовъ и проч. (5.000,000) Закаспійской области, Хороссана и сѣверной части Персіи (6.500,000). Отъ Гератскаго округа допустимъ, что въ этотъ районъ войдутъ пока только ближайшіе жители, количествомъ до 1.500,000 душъ; итого около 34 000,000 душъ. Сюда-же должны быть причислены: Кавказъ съ 7.000,000 жителей, западный Китай, часть Маньчжуріи и затѣмъ Сибирь, Корея и побережья Чернаго моря. Многочисленное население западнаго Китая, отрѣзанное отъ центра мѣстной мануфактуры, въ свою очередь, вызоветъ необходимость соединить эту область рельсовымъ путемъ изъ центральной русской Азіи

*) Не знаемъ, насколько вѣрно это заключеніе автора. Дѣло въ томъ, что потребление въ Англіи вообще гораздо шире, чѣмъ у народовъ Востока. Предполагать, что Бухарець, напр., потребитъ хлопка фунтомъ больше — дѣло весьма гадательное.

Ред.

*) Во всемъ Афганистанѣ считается до 7.000.000 душъ.

Авт.

черезъ Урумчи и Гань-Су *). Пустыня Гоби здѣсь имѣетъ всего около 270 верстъ ширины, тогда какъ изъ Кяхты на Пекинъ она разстилается свыше, чѣмъ на 1000 верстъ.

Западный Китай, непосредственно принадлежащій къ району будущаго среднеазіатскаго мануфактурнаго округа, составляютъ слѣдующія провинціи съ населеніемъ по послѣднимъ даннымъ: Ху-бэй — 37 милл. душъ, Хунань — 20 милл., Шэнь-си — 12 милл., Гань-су — 9 милл., Сы-чу-ань — 35 милл. и Тибетъ — 15 милл. душъ, т. е. всего свыше 116 милліоновъ душъ. Къ этимъ провинціямъ центръ нашего новаго мануфактурнаго района стоитъ на одинаковомъ разстояніи, какъ и столица Китая — Пекинъ. Другихъ провинцій, куда также могутъ проникать наши товары, я пока не касаюсь. Но изъ сказаннаго уже ясно видно каждому, что сулитъ намъ Средняя Азія и Закаспійская дорога, упирающаяся

въ самый центръ ея рынковъ. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что населеніе Китая годъ отъ году увеличивается, а его земледѣліе увеличиться болѣе едва-ли можетъ, такъ какъ оно и сейчасъ дошло чуть не до крайнихъ предѣловъ интензивности.

Изъ поименованныхъ выше бумажныхъ тканей употребляемыхъ въ Средней Азіи, большая часть этого количества готовится домашнимъ образомъ самими туземцами; русскія же и англійскія ткани составляютъ пока предметъ роскоши и идутъ большею частію на отдѣлку, на украшенія, а потому не могутъ требоваться въ особенно большомъ количествѣ по своей нынѣшней дороговизнѣ; но не подлежитъ сомнѣнію, что съ развитіемъ новаго мануфактурнаго округа и удешевленіемъ провоза и производства, ткани наши будутъ настолько дешевы, что станутъ предметомъ общаго потребленія.

Восточная Бухара, Бадахшанъ и сѣ- верный Афганистанъ.

По чужимъ и своимъ наблюденіямъ и замѣт-
камъ.

Х.

(Продолженіе).

Переходя къ шелковой промышлен-
ности Средней Азіи, прежде всего мы
приведемъ данныя, собранныя г. Пет-
ровскимъ. Если принять за норму, что
изъ ханствъ вывозится только $\frac{1}{10}$ всего
добываемаго шелка (такъ считаетъ и
г. Петровскій, нынѣ русскій полити-
ческій агентъ въ Кашгарѣ), Бухара
производитъ до 60.000 пудовъ шелка,
Коканъ до 50.000 п., Хива добываетъ
до 3.000, а Джитышаръ — до 10.000 пуд.

Такъ какъ пудъ шелка добывается
туземцами изъ 8 и 10 пудовъ сухихъ
коконовъ, а пудъ сухихъ коконовъ
получается изъ 4 пудовъ сырыхъ,
то, значить, Бухара производитъ до
2.400.000 пудовъ сырыхъ коконовъ,
Коканъ до 2.000.000 п., Хива до 120.000 п.
и Джитышаръ ¹⁾ до 400.000 пуд.

Что касается производительности
русскаго Туркестана, то она группи-
руется главнымъ образомъ въ самар-
кандскомъ и ходжентскомъ районахъ.
Весь Зеравшанскій округъ (съ Самар-
кандомъ) производитъ до 10.000 пуд.
сырыхъ коконовъ, а Ходжентскій уѣздъ
до 11.000 пудовъ. Ташкенскій районъ
производитъ до 3.000 пудовъ.

Затѣмъ, подъ Туркестаномъ славит-
ся коконами и яичками червей кишлакъ
Корнакъ. Г. Терентьевъ считаетъ,
что русскій Туркестанъ производитъ
до 26.000 пуд. коконовъ. Такимъ об-
разомъ, вся Средняя Азія (кромѣ сѣ-
вернаго Афганистана) даетъ около
5.000.000 пуд. сырыхъ коконовъ.

Тутовое дерево распространено по-
всюду въ Средней Азіи; въ нѣкото-
рыхъ мѣстностяхъ оно даже преобла-
даетъ. И это даже не ради одного
шелководства, а ради красоты, тѣни
и, пожалуй, ягодъ. Собственно въ ви-
дахъ шелководства культивируется

почти исключительно „хасанъ-тутъ“, или дикая шелковица—съ большими, лапчатыми и грубыми на ощупь листьями.

Самая крупная и красивая порода есть *балхи*, названная такъ по имени города Балха (главный торговый городъ сѣвернаго Афганистана на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи), откуда она распространилась. Глянцевитые темные листья похожи на липовые. Крупная бѣлая ягода, почти безъ сѣмянъ, упо-

1) Подъ словомъ Джитышаръ не слѣдуетъ разумѣть весь китайскій Туркестанъ. Джитышаръ значить въ переводѣ семь городовъ

Авт.

требуется въ пищу сырою и сушеною. Сушеную ягоду иногда мелютъ и, размѣшивая муку съ водой, готовятъ прохладительный напитокъ—*арданъ*. Изъ муки этой дѣлаются пирожки—тутъ-халва.

Ягоды „ша-тутъ“ или царской шелковицы длинныя, темновинцеваго, почти чернаго цвѣта.—Сушенныя употребляются, какъ потогонное. Эти же темныя ягоды употребляются для приготовления синей краски. Производится это такимъ образомъ: въ земляномъ полу комнаты зарываютъ два большихъ горшка; въ одинъ изъ нихъ наливаютъ растворъ нили (индиго), а въ другой кладутъ сушенныя тутовые ягоды и гашеную известь. Утромъ ниль сливаютъ на тутъ и закрываютъ, черезъ 3 дня броженіе кончено и краска готова.

Изъ всѣхъ этихъ породъ наиболее распространены *хасанъ* и *балхи*, затѣмъ *ша-тутъ*. Кормленіе червей известно всѣмъ, а потому распространяться о немъ не будемъ.

Коконы, назначенные въ размотку, раскладываютъ дня на три на войлоки, плетенки и ковры, разостланные по крышамъ домовъ. На ночь коконы собираются въ кучи и закрываются, а днемъ опять разгребаются. Солнце убиваетъ гусеницу и сушитъ ее, сухіе коконы продаются до 40 р. за пудъ, тогда какъ сырые, изъ первыхъ рукъ, можно купить отъ 6 до 8 р.; на ба-

зарѣ цѣны доходятъ до 12 р. При такой сушкѣ вѣсь коконовъ уменьшается вчетверо и пудъ сухихъ получается изъ 4 пудовъ сырыхъ, слѣдовательно себѣ онъ обойдется только въ 32 р. Если замаривать коконы паромъ, то пудъ сухихъ выйдетъ изъ $3\frac{1}{2}$ пудовъ сырыхъ и обойдется въ 28 руб., не считая расхода на дрова, работу и % съ капитала. — Г. Медвѣдевъ, служившій мастеромъ на шелкоматальной фабрикѣ покойнаго М. А. Хлудова въ Ходжентѣ, сообщилъ г. Петровскому о результатахъ опыта сравнительной размотки коконовъ, высушенныхъ на солнцекѣ и высушенныхъ паромъ. Всѣ выгоды оказались на сторонѣ послѣднихъ.

„Коконъ не пересушенный, говоритъ г. Медвѣдевъ, даютъ больше шелка, нить ихъ правильнѣе разматывается, шелкъ получаетъ болѣе глянца, безъ шероховатости, въ чемъ, собственно, и цѣнится его достоинство. Коконъ, сушенный на солнцѣ, медленно распаривается, требуютъ очень горячей воды, мотаются трудно и даютъ большой остатокъ“.

Изъ 1 пуда и 3 фунтовъ паровыхъ коконовъ *) Медвѣдевъ получилъ 11 ф.

*) Получены изъ 4-хъ пудовъ сырыхъ; слѣдовательно, 1 пудъ сухихъ получился здѣсь не изъ $3\frac{1}{2}$ пуд., а изъ 3 пуд. 29 фунт. Авт.

11 зол. шелка. Коконъ выматывался дѣлчиста, почти до самой куколки. Откинуто было только 2 ф. мятыхъ коконовъ.

Изъ 1 пуда солнечныхъ коконовъ пришлось откинуть 4 фунта мятыхъ; остальные дали только 5 ф. 40 золотниковъ шелка.

Такимъ образомъ, паровая сушка болѣе, чѣмъ вдвое выгоднѣе солнечной. — Г. Фаддѣевичъ, служившій мастеромъ у г. Первушина, а потомъ у г. Раевского, получилъ на своей фабрикѣ пудъ шелка изъ 5 пудовъ покупныхъ коконовъ, а изъ 32 фунт. коконовъ собственной выводки получилъ 8 ф. 3 зол. шелка.

Чтобы произвести 1 пудъ коконовъ — надо имѣть два золотника (т. е. 2

наперстка) грены, или $\frac{1}{2}$ фунта сырых коконов на выводъ, за тѣмъ для корма червей надобно имѣть до 8 среднихъ деревьевъ тутъ (по четыре дерева на золотникъ). Грена обойдется на мѣстѣ около 60 коп., — тутовья деревья можно цѣнить рублей въ 5. Устройство полокъ обойдется не дороже 40 коп. Весь расходъ, значить, дойдетъ до 6 рублей. — Если же деревья не покупаются, а шелководъ ограничивается средствами собственнаго сада, то и расходы свои онъ можетъ считать только въ 1 р. Тогда, при средней цѣнѣ въ 9 руб. за пудъ коконовъ, онъ получитъ 8 р. барыша, а въ первомъ случаѣ только 5. — Если же онъ самъ и высушитъ коконы, то у него получится 10 ф., за которые на базарѣ ему дадутъ отъ 10 до 12 р. 50 коп. — Такой заработокъ, при ничтожномъ количествѣ труда, въ продолженіи какихъ нибудь 2—3 мѣсяцевъ, конечно, въ состояніи расположить каждаго лѣнтяя къ выгодному занятію. Но это же самое вознагражденіе даетъ лѣнтяю и возможность вести дѣло, спустя рукава. Онъ не заботится о томъ, чтобы дать червямъ больше свѣта, больше воздуха, больше корма. Онъ не потрудится нарвать и принести однихъ листьевъ, а рубить цѣлыя вѣтви, да и вѣтки то задаетъ червямъ не 6 разъ въ день, а только 2—3 раза. Онъ не потрудится также очистить листь отъ пыли, не потрудится смести съ полокъ нечистоты и трупы погибшихъ червей, а предоставляетъ все это на волю Аллаха.

Если воспитаніе червей предпочитаетъ приволье кустарное и страдаетъ при тѣснотѣ фабричной, то совсѣмъ иного требуетъ шелкомотаніе: здѣсь все зависитъ отъ искусства и присмотра знающаго мастера, а присмотръ возможенъ скорѣе при фабричной, чѣмъ при кустарной промышленности.

О преимуществахъ фабричной размотки, въ смыслѣ сбереженія расходовъ на топливо и рабочихъ — нечего и говорить. Туземные станки, при всемъ своемъ допотопномъ устройствѣ, все-

таки могутъ давать хорошій шелкъ, если работаютъ хорошіе мастера и если воду въ котлѣ, гдѣ запариваютъ коконы, часто мѣнять. Если же этого не дѣлается, если мастеръ зѣваетъ, не замѣчаетъ тотчасъ, что съ того или другаго кокона нить оборвалась и вмѣсто пятнадцати *), положимъ, изъ котла тянутся на станокъ и соединяются въ одну нить только десять паутинокъ — то конечно, нить выйдетъ неровной толщины, шероховатая, съ узлами. А если притомъ и вода въ котлѣ грязная, если въ ней разварился уже не одинъ фунтъ коконовъ, то изъ этого бульона и шелкъ получится не надлежащей чистоты. А тутъ еще пока тянется нить на верхъ станка, да оттуда переходитъ на катушку, или на мотовило, все время она въ пыли отъ золы, отъ глинянаго пола, отъ глинянаго очага и т. д.

На фабрикахъ, гдѣ одна топка служитъ на сотню станковъ, посылая къ нимъ въ тазики горячую воду, или паръ для нагреванія воды, налитой въ тазики — тамъ конечно и болѣе простора, и меньше пыли. Вода закипаетъ скоро и потому мѣнять ее можно весьма часто, безъ особой задержки въ работѣ. — А при чистой водѣ шелкъ выходитъ несравненно чище.

XI.

Туземныхъ сортовъ сырка два: мотковый и катушечный.

Съ катушекъ туземцы разматываютъ шелкъ на самопрялкѣ въ мотки и затѣмъ продаютъ въ окраску. Этотъ шелкъ называется *калява*, онъ идетъ для шитья и вышиванья. — Лучшій получается изъ Намангана (въ Коканѣ). Въ Бурдалинскомъ и Чарджуйскомъ бекствахъ продается иногда по 130 р. за пудъ, съ кредитомъ на 6 мѣсяцевъ, или по 125 р. на наличныя (въ 1885—6 году существовали цѣны отъ 160 до 170 руб.). Остальные коканскіе города, а также нашъ Ходжентъ, доставляетъ его по 100 и до 125 р. за пудъ.

Если съ малыхъ катушекъ шелкъ

разматываютъ на большія — то это будетъ *машпара* — катушечный. Шелкъ, размотанный въ мотки на мотовилѣ — называется *хомлкъ*, — весь онъ идетъ въ Россію и стѣитъ въ Бухарѣ отъ 155 до 185 р. за пудъ.

Шелкъ, строченный изъ двухъ нитей (для утка) — называется *тахиль* и стѣитъ отъ 175 до 210 р. за пудъ.

Полученные мотки подвергаются

*) Изъ меньшаго числа нитей туземцы рѣдко мотаютъ; иногда берутъ нить съ 30 и болѣе коконовъ.

Авт.

мытью: ихъ окунаютъ по нѣскольку разъ въ шелокъ, потомъ отжимаютъ и прополаскиваютъ въ холодной водѣ. Затѣмъ окунаютъ еще въ отваръ гриба *гуина*, родъ сморчка и снова прополаскиваютъ въ чистой водѣ.

При размоткѣ шелка, послѣ погруженія коконовъ въ горячую воду, мастеръ подыскиваетъ коконы кривою палочкой *чунса*. Преждѣ всего отстаеъ верхняя оболочка коконовъ — шелковый хлопокъ. Мастеръ снимаетъ его и откладываетъ въ сторону. Это *пильта*, или *пурка*.

Прогрызенные коконы также распариваютъ въ горячей водѣ и растеребивъ инструментомъ въ родѣ скребницы, откладываютъ отдѣльно. — Это *сарнакъ*, или *дасичъ*. Наконецъ, при размоткѣ остается еще внутренняя оболочка кокона, которую также растеребливаютъ и кладутъ къ хлопку; это *казына*. Это названіе придается и вообще всякому пряденому хлопку. Что извѣстно у французовъ подъ именемъ *bois de soie*, то въ Средней Азіи и есть сарнакъ, разумѣя здѣсь всѣ вообще остатки не размотаннаго кокона т. е. шелковый хлопокъ. Сарнакъ идетъ въ большомъ количествѣ въ Россію. Въ Бухарѣ онъ стоитъ отъ 15 до 40 р. за пудъ, смотря по степени очистки.

Мы уже высчитали, во что можетъ обойтись туземцу — шелководу пудъ сырыхъ коконовъ. Еслибы за это дѣло взялся русскій и повелъ его какъ слѣдуетъ, т. е. насадилъ бы тутовую плантацію устроилъ бы чистые и свѣтлые коконники, наблюдалъ за

опрятностию при кормлении червей и наконец, сушиль - бы коконы не на солнцѣ, а паромъ, то пудъ сырыхъ коконовъ обошелся бы ему не въ 1 р., какъ туземцу, а нѣсколько дороже. считая здѣсь процентъ на капиталъ, затраченный на постройки, покупку земли и проч. Но тутъ явятся слѣдующія экономическія соображенія. Впервыхъ, тамъ, гдѣ у туземца работаетъ 7—8 человекъ будутъ работать 1 и одна лошадь. — Вовторыхъ, при посадкѣ тута правильно аллеями гдѣ бы всегда могла свободно проходить лошадь съ возомъ тутовыхъ листьевъ, сильно сокращается работа подноски листьевъ, которая вызываетъ большую потерю времени. Садить тутъ такъ, какъ это дѣлаютъ туземцы вокругъ танаровъ, т. е. по окраинамъ пашни, гдѣ иначе нельзя носить листья какъ доставлять въ беремѣ — крайне неудобно и непрактично!

Мы говорили уже, что при сушкѣ паромъ — пудъ сухихъ коконовъ получается изъ $3\frac{3}{4}$ пудовъ сырыхъ, и обходится около 15 р. с., а при сушкѣ солнцемъ получается изъ 4 пудовъ — и будетъ стоить около 16 рублей. Затѣмъ, при размоткѣ изъ пуда паровыхъ коконовъ получается 10 ф. 35 зол. чистаго шелка, изъ пуда же солнечныхъ — 5 ф. 40 золотниковъ. Мятыхъ коконовъ откидывается: въ первомъ случаѣ 2 ф., или 5%, и во второмъ 4 ф., или 10%. Откидывая золотники для краткости, мы получимъ, что пудъ чистаго шелку можно добыть изъ 4 пудовъ паровыхъ коконовъ, или изъ 8 пудовъ солнечныхъ, купленныхъ съ базара. При собственной сушкѣ, т. е. при лучшемъ надзорѣ, можно, конечно, не допустить коконы запекаться и тогда размотка будетъ полнѣе. Нѣкоторые считаютъ даже, что пудъ шелку получится изъ 5 пудовъ коконовъ. Возьмемъ среднѣе, т. е. $6\frac{1}{2}$ пудовъ — тогда цѣна шелка опредѣляется: въ первомъ случаѣ — въ 60 руб. за пудъ, а во второмъ въ 104 руб.

Если не заводить тутовыхъ план-

таций, не строить помѣщеній для вы-
вода червей—словомъ, если заняться
исключительно однимъ шелкомотані-
емъ безъ шелководства, то и тогда
выгоды предпринимателя будутъ гро-
мадны.

Вотъ данныя для вычисленія доход-
ности этой статьи:

Пудъ сухихъ коконовъ обойдется себѣ—въ
28 р. слѣдовательно, шесть съ половиною пу-
довъ будутъ стоить 182 р. Размотка ихъ и
дрова 25 р., въ году 250 рабочихъ дней; ста-
нокъ мотаетъ $1\frac{1}{2}$ ф. въ день.

Фабрика на 100 станковъ обой-
дется въ 15,000 р.

Мастеру, рабочимъ и одному
прикащику, по 60 коп. на ста-
нокъ (въ день мастеру 7 р. рабочимъ
по 50 к. и прикащику по 3 р.), а
въ годъ 15,000 „

10% на затраченный капиталъ. 1,500 „

100 станковъ мотаютъ въ день
1 п. 10 ф. и въ годъ 300 пудовъ.
Коконовъ потребуется 1,950 пуд.
(1950 × 28)—на 54,600 „

Дровъ на это количество потре-
буется (300 × 25) на 7,500 „

Доставка шелка въ Москву (по
первому классу ж. д.) страховка
и укупорка по 2 р. 50 к. пудъ. . . 750 „

Итого весь расходъ на 300 п. 94,350 р.

Шелкъ русской размотки цѣ-
нится отъ 380 до 550 р.; средняя
цѣна будетъ 460 р., слѣдователь-
но за 300 пудовъ получится. . . 138,000 р.

Остатковъ и здору будетъ на. 1,500 „

Валовой доходъ 139,500 „

а за вычетомъ 94,350 „

Чистый 45,150 р.

Здѣсь мы погасили и стоимость са-
мой фабрики, такъ что изъ получен-
ной прибыли 45,150 р., намъ остается
только на второй и послѣдующіе годы
отчислять по 10% на ремонтъ. Та-
кимъ образомъ, на второй годъ фаб-
рика дастъ уже дохода 61,650 рублей.
Очевидность барышей, говоритъ г.
Терентьевъ, привлекла къ дѣлу мно-
гихъ русскихъ (въ Ташкентѣ и Ход-
жентѣ), но между ними встрѣчались
и такіе, которые не только не имѣли
ни гроша за душой, но и не обладали
самыми элементарными знаніями. Раз-
ные досужіе чиновники, умѣвшіе до
тѣхъ поръ только проживать, а не
наживать, офицеры, не занятые серье-
зно службою, наконецъ доктора, свя-
щенники, дамы, всѣ классы и про-
фессіи—горячо схватились за шелко-
мотаніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).